РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УТВЕРЖДАЮ
Зам. Декана_____
К.В. Радкевич
«____»_____ 2015 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
на тему:
«Проблемы и факторы развития стратегического партнерства РФ и Европейского союза»

НАПРАВЛЕНИЕ: 031900 «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: ««Международные институты и политические процессы»

МАГИСТР

Разработчик:
Студент группы ГМмВ3
Студенческий билет №: 1032080182
Козлова Наталья Николаевна
«____»_____2015г.

Руководитель:
Доцент кафедры теории и истории
международных отношений РУДН
Бокерия Светлана Александровна

г.Москва

Содержание

Введение.....3
Глава 1. Исторические аспекты развития стратегического партнерства РФ и ЕС.....8
1.1. Направления развития сотрудничества и партнерства РФ и ЕС в постбиполярном мире.....8
1.2. Характеристика и приоритеты международной политики РФ на современном этапе.....19
1.3 Роль развития стратегического партнерства с ЕС для РФ на современном этапе.....28
Глава 2. Факторы развития стратегического партнерства РФ и ЕС.....41
2.1. Правовые основы развития сотрудничества РФ и ЕС.....41
2.2. Внешние факторы влияния на развитие стратегического партнерства РФ и ЕС.....52
2.3. Внутренние факторы влияния на развитие стратегического партнерства РФ и ЕС.....64
Глава 3. Проблемы развития стратегического партнерства РФ м ЕС.....76
3.1. Столкновение интересов сторон как препятствие на пути к стратегическому партнерству РФ и ЕС.....76
3.2. Поиск новых форматов сотрудничества ЕС и России.....86
3.3. Перспективы развития стратегического партнерства РФ м ЕС.....97
Заключение.....105
Список литературы.....109

Введение

Развитие партнерских отношений между РФ и ЕС выстраивались на притяжении достаточно длительного периода времени и основывались на взаимовыгодных составляющих не только в рамках политики, но также экономики, культуры, гуманитарных процессов. На современном этапе стратегическое партнерство ЕС и РФ является неопределенным в своем дальнейшем развитии в связи с нестабильной ситуацией в соседних с Россией бывшесоюзных государствах, в частности Украины.

С начала 2000-х годов в стратегии безопасности Европы Россия определялась одним из ключевых игроков на глобальном уровне. Данный фактор обусловливался тем, что Россия играла одну из ключевых ролей в совете безопасности ООН и других международных организациях. Помимо этого РФ имеет выгодное географическое положение и ее границы прилегают к границам ЕС, что обусловливает необходимость развития двусторонних отношений.

На современном этапе ситуация изменилась, однако, не смотря на существующие противоречия и конфликты РФ остается одним из крупнейших поставщиков энергии в Европу, сохраняется потребность и практика развития экономических связей и в целом как для РФ, так и ЕС выгодно сохранение партнерских отношений так, как современная глобальная экономика делает проблематичным автономное существование хотя бы одной из стран. В связи с этим рассмотрение факторов развития стратегического партнерства на настоящем этапе и в перспективе определяется одним из приоритетных и ведущих направлений для изучения. Существующие исследования, затрагивающие вопросы данной тематики, в связи с изменяющимися стратегиями развития стран Европы и РФ, быстро теряют актуальность, определяя необходимость анализа действующей практики многосторонних отношений.

Важной составляющей также определяется и учет специфики развития РФ и ЕС, в частности тенденции интеграционных процессов в современной Европе. В свете политических и экономических процессов, происходящих в Единой Европе на современном этапе развития, ученые пытаются выстроить целый ряд сценариев, весьма разнообразных по своей структуре. Всемирный экономический кризис и усиление националистских течений по мнению ряда политологов в итоге приведут к распаду ЕС на отдельные государства, повернув интеграционные процессы вспять. В отличие от сценария распада, сторонники теории усиления интеграции на базе совместных трудностей предрекают Европейскому Союзу дальнейшее усиление интеграционных процессов, которые приведет к ослаблению роли деятельности национальных правительств и усилению роли международных организаций. Для России весьма важной является необходимость просчитать и тот, и другой сценарий развития процессов интеграции в Европе, особенно в свете усиления тенденций расширения Евросоюза путем включения в его состав новых, дружественных Российской Федерации государств Восточной Европы, еще не вошедших в состав ЕС, но стремящихся к этому. Подобные процессы в значительной мере влияют на развитие стратегического партнерства РФ с ЕС в связи с чем также определяют тему, как актуальную для исследования.

В свете событий на внешнеполитической арене, происходящих в последние годы – международные и локальные конфликты, экономические проблемы – взаимоотношения России с соседями не всегда проходили в обстановке взаимопонимания и сотрудничества. Тем не менее, многие страны, входящие в состав ЕС являются экономическими и стратегическими партнерами Российской Федерации, в связи с чем каждый новый их политический шаг вызывает необходимость ответной реакции со стороны России.

В свете последних лет взаимоотношения России со странами ЕС возможно охарактеризовать как дружественные, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве. Тем не менее, расчеты возможных

вариантов дальнейших процессов интеграции и влияние их на внешнюю и внутреннюю политику РФ является одним из ведущих направлений современной политологической науки в контексте изучения развития стратегического партнерства.

Вопрос о развитии стратегического партнерства современной России изучен достаточно подробно, однако, только на уровне отдельных составляющих. В частности, вопросы политической стабильности и безопасности являются предметом изучения в разных отраслях современной науки. Среди ученых, занимавшихся данным вопросом возможно отметить Ю.М. Агеева, Н.С. Анатольеву, А.С. Батышева, А.М. Васильева и пр. Авторами исследовались не только понятия политической стабильности, но также и факторы нестабильности, в том числе различные составляющие конфликтности и экстремизм.

Политические аспекты международной безопасности исследовались в работах А.Г. Арбатова, Т.А. Алексеевой, В.И. Белоусова, А.Д. Богатурова, М.П. Иванова, В.М. Курагина и др. Авторами рассматривались составляющие процессов развития современных внешне и внутриполитических отношений, геополитические концепции развития РФ, стратегии взаимоотношений с международными организациями и пр.

В целом, возможно отметить, что отдельные составляющие изучения вопроса не дают полной картины развития стратегического партнерства между РФ и ЕС, что обусловливает актуальность выбранной темы исследования.

Объектом изучения в данной работе является внешнеполитические стратегии развития ЕС и РФ.

Предметом изучения в данной работе являются проблемы и факторы развития стратегического партнерства РФ и ЕС.

Целью в данной работе было поставлено определить и проанализировать проблемы и факторы развития стратегического партнерства РФ и ЕС.

Задачи:

1. определить направления развития сотрудничества и партнерства РФ и ЕС в постбиполярном мире;

2. охарактеризовать приоритеты международной политики РФ на современном этапе;

3. изучить роль развития стратегического партнерства с ЕС для РФ на современном этапе;

4. рассмотреть правовые основы развития сотрудничества РФ и ЕС;

5. выявить внешние факторы влияния на развитие стратегического партнерства РФ и ЕС;

6. проанализировать внутренние факторы влияния на развитие стратегического партнерства РФ и ЕС;

7. выявить факторы столкновения интересов сторон как препятствие на пути к стратегическому партнерству РФ и ЕС;

8. рассмотреть новые форматы сотрудничества ЕС и России;

9. определить перспективы развития стратегического партнерства РФ и ЕС.

Нормативно правовую базу исследования составляют: договоры, которые подразделяются на учредительные, ревизионные; акты, издаваемые органами ЕС, подразделяемые на акты законодательного права, институционального, материального, таможенного, налогового; договоры и пакты внешнеполитических стратегий развития ЕС.

Общетеоретическая основа данного исследования базируется на системном подходе к истории международных отношений и интеграционных процессов в Европе и России. Она основывается на научных монографиях и трудах отечественных авторов, материалах научных конференций, посвященных международной политике рассматриваемого периода, трудах зарубежных ученых. Работы исследователей отечественных и ведущих мировых школ исторической и политологической науки имеют важнейшее значение для изучения специфики развития стратегического партнерства РФ

и ЕС, долгосрочных тенденций мирового развития, эволюции структуры и закономерностей мирополитического развития.

Исследование построено в основном на использовании метода анализа источников, которые можно подразделить на законодательные, делопроизводственные, статистические, периодическую печать, и Интернет – источники (в данном случае официальные сайты ЕС и РФ).

Огромное значение в качестве источников представляют официальные Интернет - сайты ЕС, в которых содержатся все документальные источники, связанные с процессом развития двусторонних отношений между РФ и ЕС. Большая ценность их заключается еще и в их постоянном обновлении, благодаря чему возможно делать выводы исключительно по последним данным.

Таким образом, можно сделать вывод, что источниковая база данной проблематики очень обширна и позволяет детально рассматривать основные намеченные вопросы данной темы.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что в контексте исследования были систематизированы исследования, затрагивающие вопросы развития стратегического партнерства между РФ и ЕС, исходя из практики ситуации настоящего времени представлен современный этап развития двусторонних отношений.

Практическая значимость моей работы заключается в том, что мной были изучены теоретические и практические основы стратегического партнерства ЕС и РФ, а также выявлены существующие тенденции и перспективы дальнейшего сотрудничества.

Работа включает в себя введение, три главы, заключение и список литературы.

Глава 1. Исторические аспекты развития стратегического партнерства РФ и ЕС

1.1. Направления развития сотрудничества и партнерства РФ и ЕС в постбиполярном мире

Приоритеты сотрудничества и партнерства РФ и ЕС складываются исходя из меняющихся в современном мире принципов взаимоотношений. Западная цивилизация продолжает действовать как единая система и во многом интересы Запада продолжают совпадать с интересами России, особенно на уровне стремления к решению глобальных проблем.

На современном этапе Западная цивилизация ставит перед собой задачу доминирования не только в политическом, но также экономическом и культурном плане, в том числе и распространяя приоритеты своей системы ценностей на уровне миропорядка. Строительство многополярного мира вместо прежнего двуполярного представляется частью данной системы. Западу противостоят страны с приоритетом на сохранение традиционных ценностей.

«Традиционные духовные цивилизации», в первую очередь, это исламская, православная и конфуцианская (китайская), противостоят установлению мирового господства Западной цивилизации и стремятся к созданию многополярного мира.

Это противостояние составляет существо главного геополитического противоречия современности, которое проявляется:

- в экономической сфере - в противопоставлении стремления стран Запада, прежде всего США, расширить и закрепить свой глобальный экономический контроль с обеспечением для себя односторонних преимуществ и стремления других стран мира вырваться из-под этого контроля и создать собственную высокоэффективную экономику;

- в духовной сфере - противопоставлении либеральных ценностей западной цивилизации, индивидуализма, приоритета личности над обществом, порождающих власть денег, и традиционных ценностей, характерных для Православия и Ислама, доминанты общинности, приоритета общего над частным, порождающих власть идей;

- в сфере безопасности - противопоставлении двух принципов обеспечения безопасности «доминирующего подавления» и «баланса силы». Первый принцип предполагает существование единого абсолютно превосходящего центра силы, который проблемы мировой безопасности решает прямым военным подавлением или угрозой такового, с ограничением государственного суверенитета и расширением полномочий наднациональных органов власти. Второй - обеспечение безопасности за счет формирования баланса сил на глобальном и региональном уровне, с усилением суверенитета государств.

Для России представляется приоритетным сохранение выгодного баланса между системой западных ценностей и сохранением собственных приоритетов и интересов, в том числе и в геополитической стратегии. ЕС представляется в развитии геополитических стратегий одним из значимых направлений в связи с тем, что РФ на современном этапе не только соседствует со странами Европейского Союза, но также ЕС стремится к расширению своих территорий путем включения в себя актуальных для России стратегических партнеров. ЕС уже поглотил часть бывшесоюзных республик, в экономических связях с которыми нуждается Россия и продолжает поддерживать подобные тенденции.

К числу других противоречий геополитического уровня относятся:

1. В экологической сфере - между растущим промышленным производством ведущих стран мира и ограниченными возможностями их экологии. Это противоречие пытаются разрешать в рамках модели мондиализма за счет «экспорта отходов».

2. В демографической сфере - между перенаселенностью одних стран, прежде всего стран Азии и Африки, и низкой плотностью населения в других районах мира.

3. В экономической сфере - между ускоренным ростом промышленности стран Европы, а также развитых стран Азии с соответствующим нарастанием объемов потребляемого сырья и его ограниченными запасами на Планете.

Современный период развития взаимоотношений РФ и ЕС характеризуется также и тем, что происходит возврат к частичной политике противостояния в свете тенденций геополитических трансформаций. Тенденции к расширению ЕС также способствуют и расширению возможностей НАТО, что для России представляется краснее невыгодным в плане сохранения национальной безопасности. Выход же из СНГ сначала Грузии, а на данном этапе и Украины определяет разрушение экономических связей в рамках бывшесоюзных республик. В результате ЕС усиливает свои позиции за счет геополитического ослабления РФ и это приводит к ряду противоречий, которые усугубляются межнациональными и политическими конфликтами. На данном этапе подобный конфликт развивается на территории Украины, стимулируя и развитие политики санкций между РФ и ЕС.

В результате развивающийся новый миропорядок в значительной мере отличается от существовавших в прошлом моделей. США не получило возможности установить однополярную систему и сформировавшаяся многополярность приводит РФ к необходимости учета интересов не только приоритетных партнеров, но также и заинтересованных в установлении отношений с Россией сторон.

Однополярный мир в более широком историческом контексте начал интерпретироваться в рамках «финалистской», «прогрессистской» картины мира как закономерный итог развития международных отношений. Униполярность в этом случае рассматривается в качестве некой конечной точки эволюции международных отношений - от баланса мощи отдельно

взятых государств и их союзов в период Нового времени, через биполярный баланс сил в середине XX в. к единению человечества под сенью единственной державы-гегемона в лице США. Этапы эволюции отмечены при этом чуть ли не печатью неизбежности. Несовершенный баланс сил времен многополярного мира, провоцирующий международные кризисы, нестабильность и неопределенность, сменяется куда более предсказуемым и устойчивым балансом периода биполярности и замещается, в свою очередь, совершенной конструкцией униполя, где балансу мощи, по крайней мере его традиционном для международных отношений понимании уже не остается места[1].

Концепция однополярного мира не нашла поддержки в международном сообществе в свете того, что с распадом СССР для Запада исчезает главная угроза и, соответственно, необходимость в патернализме США также теряет актуальность. Развитие же в Азии экономически-активных государств переориентирует мировое сообщество на тактику поддержки мультикультурного пространства, которое оказывается более стабильным в свете стремления мирового сообщества к глобализации.

Укрепление позиций на международной арене в рамках нового тысячелетия для России происходит во многом за счет ориентированности на курс сближения с Западом. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации от 2000 г.. было констатировано, что Россия заинтересована в формировании стабильной системы международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Эта система призвана обеспечить надежную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, гуманитарной и иных областях. При этом главным и единственным легитимным центром регулирования международных отношений в XXI веке должна оставаться Организация Объединенных Наций. Вместе с тем, отмечалось в концепции, Россия

[1] Жирар М. Индивиды в международной политике. – М.: Гардарики, 2006.

придает большое значение своему участию в группе восьми наиболее развитых индустриальных государств, рассматривая механизм консультаций и согласования позиций по важнейшим проблемам современности как одно из существенных средств отстаивания и продвижения своих внешнеполитических интересов[2].

Сохранение статуса ООН способствует тактике сближения РФ и ЕС в связи с тем, что на руководящих должностях ООН находятся представители Европейского Союза, заинтересованные, в первую очередь, в сохранении приоритетов и позиций своих стран и роли ЕС на международной арене, в том числе и в тенденции к сохранению содружества, устранению тенденций к его распаду.

Однако, роль НАТО для ЕС остается значимой как основополагающей военной силы в связи с чем США удается сохранять гегемонию в вопросах решения развития стратегического партнерства и включения в состав НАТО все новых партнеров.

Реально оценивая роль Организации Североатлантического договора (НАТО), Россия исходит из важности сотрудничества с ней в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте и открыта для конструктивного взаимодействия. В Концепции особо отмечается, что применение сильных методов и односторонних действий в обход общепринятых международно-правовых механизмов не способно устранить глубинные социально-экономические, межэтнические и другие противоречия современного мира. В связи с этим подчеркивается, что Российская Федерация будет прилагать усилия к формированию многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира и многообразие существующих в нем интересов[3].

События 2001—2004 гг. в целом подтвердили выверенность ориентиров, обозначенных в Концепции внешней политики. Однако, попытки РФ к

---

[2] Жирар М. Индивиды в международной политике. – М.: Гардарики, 2006.
[3] Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. - М.: Амфора, 2010. с.76.

интеграции в западное сообщество сталкиваются с множеством препятствий и делают данный процесс довольно сложным. Препятствием успешности процесс также является настроенность ряда членов ЕС против России. Особенно явно подобные тенденции просматриваются в государствах бывшего социалистического блока, которые в значительной мере пострадали от советского руководства и при распаде СССР оставили негативные составляющие настроя против развития конструктивных двусторонних отношений с РФ.

Также, получение возможности вести переговоры с НАТО в рамках нового формата отношений (так называемой двадцатки, Совет – Россия - НАТО), но при этом никак не влиять на ее стратегию, не может в целом удовлетворить даже прозападную часть российской элиты. Расширение Европейского Союза концентрацию ЕС на своих членов и усилении новых членов. При этом, многие члены ЕС из Восточной Европы не слишком позитивно настроены в отношении Российской Федерации. Явно не проявляют готовности к развитию подлинно равноправных партнерских отношений и Соединенные Штаты, предпочитающие единолично формировать повестку дня международных отношений[4].

В результате в стратегии развития отношений ЕС и РФ не проявляется явной заинтересованности со стороны Запада в том, чтобы полномасштабно и полноценно сотрудничать с РФ, интегрируя ее в свои структуры. РФ во многом остается на положении периферии и сырьевого придатка Запада и во многом именно ресурсные возможности РФ делают привлекательным для ЕС сотрудничество с ей.

Не менее привлекателен и российский рынок сбыта продукции, которая в РФ либо не производится, либо производится ограничено и с приоритетом на устаревшие модели. Россия фактически не производит качественных технологий, оборудование, наблюдается серьезное отставание в

[4] Кокошин А. А. Ядерное сдерживание и национальная безопасность России/А.А. Кокошин//МЭМО-2009-№7. С. 50.

машиностроении и электронике. С одной стороны подобная особенность делает страну привлекательной в качестве рынка сбыта, а с другой создает угрозу для безопасности страны так, как в значительной мере снижает ее конкурентоспособность на мировом рынке и устойчивость.

В сложившихся обстоятельствах России требуется гибкий политический курс, направленный на установление дружественных отношений с максимально возможным количеством партнеров и создание реальных перспектив привлечения их потенциала для решения стоящих перед страной задач. В сфере внешней политики прагматизм, активное использование многосторонних механизмов, позволяющих участвовать и выработке новых правил игры на международной арене (включая механизм Большой восьмерки), избирательное сотрудничество с США и странами Запада (решительная поддержка Вашингтона по ряду принципиальных вопросов мировой политики при не менее решительном дистанцировании по другим (ситуация вокруг Косово в 1999 г. или Ирака в 2003 г.)) становятся привлекательной и в некотором смысле чуть ли не единственной реальной альтернативой бесплодным попыткам добиться подтверждения статуса «великой державы» и вести в XXI веке дипломатическую игру в духе реальной политики XIX столетия[5].

Во многом нерешенным вопросом остается и определение места РФ в мировом сообществе. С одной стороны РФ есть и остается весомом и значимым стратегическим партнером, который обладает широкими ресурсными возможностями и сохраняет за собой статус ядерной державы. Однако, при всем этом, серьезное отставание от Запада в развитии точных технологий и практики социального обеспечения делает Россию неустойчивым уже на уровне внутренней политики государством. В РФ на современном этапе присутствует проблема демографического характера, нерешенные проблемы внутренне и внешней миграции, сферы образования,

[5] Косолапов Н.А. Явление международных отношений: современное состояние объекта исследований (Введение в теорию) // Мировая экономика и международные отношения. - 2008 - № 5.

медицинского обслуживания и в целом уровень жизни населения страны в сравнении с развитыми странами Запада остается очень низким что обусловливает отток из страны образованного и талантливого населения, которое заменяется пришлыми мигрантами, способными выполнять только физическую работу. Подобная практика ослабляет РФ и укрепляет ЕС, куда в определенной степени наиболее активно происходит отток российских специалистов и капиталов.

В целом, на современном этапе Россия является значительной помехой для развития и преобладания на мировой арене ряда государств, одним из которых является США. Как уже было сказано ранее, с падением СССР и установлением многополярного мира США начали стремиться к тому, чтобы установить монополярный мир, что им не удалось. Экономический рост Китая, частичное восстановление экономики России и наличие в ее регионах значительной части природных ресурсов, в том числе природных нефти и газа, обусловили для России достаточно прочное геополитическое положение. Однако, это стимулировало и стремление стран Евразийской оси к устранению России, как геополитической угрозы. Одной из успешных форм в данном направлении было признанно устремление к установлению экономической зависимости РФ[6].

Помимо политической угрозы для России сохраняется и угроза внутренней стабильности, которая ослабляет страну на мировой арене.

В настоящее время существует множество различных теоретических моделей, в которых обнаруживается стремление выявить факторы стабильности или нестабильности общественного развития, к которым относят:

- конкретные природные условия: географическое положение, климат, наличие полезных ископаемых и природных средств для жизни и труда и др;

- деятельность пассионариев, т.е. той части этноса, которая в силу ряда природных факторов;

[6] Там же

- социально – экономические факторы;

- развитие техники и технологии;

- особенности культуры и мировоззрения;

- степень свободы личности и ее взаимодействие с обществом.

Одним из факторов стабилизации общества являются экономические отношения и уровень материального благосостояния. В их основе лежат производственно – экономические отношения.

Производственно-экономические отношения представляют собой отношения между людьми, возникающие в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Это связано с тем, что изначально для того, чтобы человеку стать человеком как социальным существом, ему пришлось научиться совместной деятельности, направленной на обеспечение элементарных условий для его существования в еде, в одежде, в крове. Иными словами, материальная деятельность была на заре человечества доминирующей, определяющей не только все другие виды деятельности, но и сущность самого человека.

Материальная или производственная деятельность остается определяющей среди других видов деятельности на протяжении всей истории человечества. Это вполне понятно, ибо для того, чтобы обеспечить хотя бы только себя минимальными средствами для чисто физического существования, человек должен что-то сделать, он должен произвести что-то сверх того, что дает ему природа.

Производственно-экономические отношения характеризуют сферу материального производства с социально-экономической стороны и базируются на определенных формах собственности. По источнику своего происхождения различают следующие формы собственности: личную, частную, общественную и государственную.

Любой вид собственности представляет собой отношения, которые включают отношения субъекта к собственности, отношение субъекта к субъекту и отношение субъекта к самому себе. Юридическое выражение эти

отношения получили в праве владения, пользования и распоряжения вещами. Только субъект, обладающий этим совокупным правом, становится хозяином вещи.

Приоритетным в направлении стабилизации дестабилизации общества является и сам политический процесс, который включает в себя целый ряд составляющих.

Фактором, определяющим социальную стабильность современной России в первую очередь являются внутриполитические процессы.

Внутренний политический процесс дает возможность анализировать политические институты и процессы, а так же показывать, как этот уровень «задает коридор» функционирования более низких политических уровней – регионального, национального и локального.

Дифференциация, с точки зрения современных политологов, выступает ключевым параметром развития политических процессов.

Таким образом, приоритеты построения социальной безопасности включают в себя системную совокупность политических, экономических, социальных, дипломатических, правовых, военных и гуманитарных связей и их отношений между основными субъектами мирового сообщества.

Ведущая роль политики в данном процессе обусловлена следующим[7].

Во-первых, политические отношения теснейшим образом связаны, а подчас и переплетены с экономическими отношениями. Как было сказано в предыдущей главе, экономический фактор определяет стабильность общества.

Во-вторых, политические отношения включают в себя наиболее мощные рычаги управления как собственно политическими, так и неполитическими процессами. К ним относятся: деятельность общественных группировок, объединений, союзов.

[7] Роль законодательства в стабилизации российского общества: материалы третьей региональной научной студенческой конференции, 11 марта 2011 года / [отв. ред.: Пономарева Т. Н.]. - Вологда: ВГПУ, 2011. - 114с

В-третьих, политические отношения имеют ярко выраженную тенденцию к глобализации, что ведет к некоторой унификации понятия стабильности в обществе.

В-четвертых, политические отношения оказывают существенное влияние на формирование порядка.

На современном этапе развития политический процесс фактически является определяющим в социуме. Политический отношения сосредоточены вокруг множества факторов, ведущими из которых являются центры социально-политического или экономического напряжения. Одновременно с этим определенные политические процессы и события даже в незначительной для мировой стабильности стране могут стать причиной острого столкновения интересов всего социума страны. Политические отношения во многом определяют и стратегические ориентиры социальной безопасности.

В целом, приоритетом развития направлений сотрудничества РФ и ЕС на современном этапе является решение значимых для двусторонних отношений проблем и устранение факторов препятствия развитию данных отношений. Однако, помимо тенденций к сотрудничеству все более явно просматриваются тенденции к противостоянию, которые связаны с геополитическими устремлениями обоих стран к расширению. Для России важным является сохранение территорий и партнерских отношений, выгодных для экономического развития с сохранением системы безопасности страны. Для ЕС важной составляющей представляется расширение на Восток с включением в свой состав бывших экономических и политических партнеров РФ. Тем самым ЕС ставит вопрос об ослаблении РФ за счет включения в свой состав экономически и политически значимых территорий, одновременно сохраняя для себя значимость партнерских отношений с Россией, как с сырьевым придатком.

1.2. Характеристика и приоритеты международной политики РФ на современном этапе

В последние десятилетия внешняя политика РФ в своих приоритетах ориентируется на восстановление роли одной из ведущих мировых держав. При этом, данному процессу противодействует политика развитых стран, в том числе на уровне G8, на современном этапе уже G7. основополагающим фактором противодействия определяются геополитические стратегии.

На современном этапе РФ сохраняет свои геополитические позиции и во многом это удается за счет обширности территорий, богатства природных ресурсов и в целом выгодного географического положения. Россия продолжает претендовать на одной из центральных мест в мировой политике, препятствуя тенденциям США к установлении мировой гегемонии. Во многом это также происходит и благодаря усиливающимся позициям азиатских стран, с которыми РФ развивает стратегические партнерство.

При этом, усиление позиций России на мировой арене в оценке ряда западных аналитиков представлялось не существенным для того, чтобы определять его в качестве значимого. В частности, по словам сотрудника Фонда Карнеги Т. Грэхема, Россия должна бороться за внимание США наряду с другими ведущими странами и регионами - Европой, Китаем, Японией, Индией. Подобная позиция на протяжении ряда лет наблюдалась на уровне взаимоотношений в формате G8. На современном этапе наблюдается процесс смещения интересов и позиций, особенно в свете того, что РФ становится «донором» в системе международных гуманитарных процессов и выстраивает экономические связи, которые являются значимыми не только для стран ЕС и Азии, но также и для самих членов международного сообщества, которое не ограничивается исключительно интересами США[8].

Противоречия между РФ и позициями в области внешней политики Запада существовали на протяжении последнего десятилетия. Наиболее весомой проблемой для РФ становится политика США по отношению к с

[8] Кузьмин В. Новый мир, новые идеи, новые угрозы// Российская газета. – 2011 – 30.05.

странам СНГ, которые представляются наиболее значимыми стратегическими партнерами. Россия ставит перед собой задачу сближения со странами СНГ тогда, как для США данные приоритеты определяются фактором усиления одного из мировых конкурентов и большей степени Вашингтон был заинтересован в усилении позиций НАТО на Восток.

В результате активности Запада в отношении ряда стран СНГ у РФ на достаточно длительный период времени возникают проблемы в двусторонних отношениях с Грузией, фактически Грузия выходит из состава СНГ и только в последние годы налаживаются торговые отношения. На современном этапе Грузия в большей степени рассматривает приоритетным развитие торговли с Европой. Нежели с Россией так, как за период экономических эмбарго были найдены новые рынки сбыта и РФ является только одним из них.

Современная ситуация в Украине также оценивается весьма неоднозначно в своих перспективах в связи с тем, что по факту конфликт продолжает оставаться в стадии эскалации и пути выхода из кризиса, которые в том числе предлагаются и международным сообществом, видятся неэффективными и неудовлетворительными для обоих сторон.

В результате, по ряду существующих тенденций, возникаеи повод заговорить о вероятности возникновения «новой холодной войны» в отношениях России с США. США в принципе не склонны к выстраиванию с кем-либо (и тем более с Российской Федерацией в ее нынешнем состоянии) действительно равноправных, партнерских отношений даже в формате международных организаций. Партнерство американским политическим истеблишментом понимается прежде всего как взаимодействие ведущего и ведомого, причем в роли ведущего очевидно позиционируют себя Соединенные Штаты. Еще в 2003 г. обозначилась тенденция к все большему проникновению США в страны СНГ и ужесточению курса на ограничение так называемых «неоимперских амбиций» России (в реальности - на

ограничение влияния Российской Федерации в странах СНГ), что стало одной из причин углубления разногласий между Вашингтоном и Москвой[9].

Обладание статусом ядерной державы и наличие статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН определяют для РФ не только возможности сотрудничества с другими государствами, но также и возможность вносить вклад в решение международных проблем и оказывать влияние на международную политику.

Согласно принципам «Концепции Внешней политики РФ» от 2013 года: «Стремительное ускорение глобальных процессов в первом десятилетии XXI века, усиление новых тенденций в мировом развитии требуют по-новому взглянуть на ключевые направления динамично меняющейся ситуации в мире, переосмыслить приоритеты внешней политики России с учетом ее возросшей ответственности за формирование международной повестки дня и основ международной системы»[10].

Приоритеты внешнеполитических усилий, согласно Концепции, ориентированы на сохранение суверенитета страны и ее территориальной целостности, поддержание конкурентоспособности России на мировой арене, сохранение возможностей экономического роста и развития, повышения уровня жизни населения, формирование добрососедских отношений, тенденции развития двусторонних отношений и пр.

В результате, исходя из существующих приоритетов концепции международный статус РФ во многом зависит ее внутреннего благополучия, что определяет стремление к системе глобальных отношений в русле обмена достижениями и возможностями на уровне отдельных стран и устранения факторов, препятствующих успешному развитию мирового сообщества.

Основные же риски для РФ на международной арене на современном этапе связаны негосударственными акторами, в том числе и террористическими организациями. Данная проблема представляется

[9] Современные глобальные проблемы мировой политики/ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2009.
[10] Концепция Внешней политики РФ от 13 февраля 2013 года [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

актуальной не только для России, но и всего мирового сообщества тем самым выступая в роли объединяющего звена. При этом, на современном этапе для России, в определенной мере. В сравнении с предыдущими годами, снизилась угроза террористических актов, особенно направленных на гражданское население.

Внешняя политика на современном этапе ориентирована на обеспечение РФ возможностей выхода из конфликтных ситуаций и решение групп проблем, связанных с кризисом демократии, в том числе и в реализации прав и свобод граждан. Во многом позиции внутренней политики РФ в отношении граждан не совпадают с принятыми международными стандартами по нормам проявления толерантности и реализации общегражданских прав. Так же РФ не проявляет явного стремления к доминированию над другим государствами и подавлению проживающих на ее территории народов, однако, факторы противостояния внутри страны различных социальных групп усиливаются.

Отношения со странами СНГ для России по прежнему остаются приоритетными в развитии внешней политики. Данные приоритеты были закреплены еще в Концепции 2000 года и подтверждаются в концепции 2013 года. Исходя из данных приоритетов для России определяются параметры взаимодействия не только непосредственно в рамках содружества, но также и в рамках более узких объединений, в том числе Таможенного союза и Договора о коллективной безопасности.

Одновременно с этим процесс взаимодействия РФ и Запада в рамках интеграции российского общества к европейским стандартам сталкивается с рядом препятствий и последствий. В частности, одним из таких последствий является необходимость ведения переговоров с НАТО в рамках нового формата отношений (так называемой двадцатки, Совет – Россия - НАТО). При этом фактически влиять на стратегии поведения НАТО РФ никак не имеет возможности и по сути стремление НАТО к расширению может по

некоторым аспектам тормозиться в рамках российской международной политики, но в итоге не может быть остановлено.

Одновременном этим тенденции к расширению ЕС сказываются на двусторонних отношениях ранее дружественных стран. В частности, условие вступления в состав ЕС ставит страны, претендующие на членство, в достаточно жесткие рамки двусторонних отношений с РФ. Между РФ и ЕС по прежнему сохраняются система необходимости наличия виз при пересечении границы и страны с ранее безвизовым режимом могут столкнуться с данной проблемой, вступление в ЕС делает проблематичным сохранение принципов двусторонних отношений в РФ в плане военного сотрудничества, экономических отношений и даже в некоторых случаях культурных взаимосвязей и коммуникаций. В результате ЕС делает акцент на своем усилении за счет включения в свой состав новых членов тогда, как для РФ подобная политика способствует ослаблению.

Также необходимо иметь виду, что определение места и роли России в меняющемся мире не является вопросом, решаемым одномоментно. Оно не может быть закреплено в неких нормативных документах и даже международных соглашениях. Определение новой роли Российской Федерации - это длительный процесс, который потребует мобилизации имеющихся интеллектуальных ресурсов, тщательного соотнесения на протяжении многих лет имеющихся у страны возможностей с направлением и последовательностью действий Москвы на международной арене.

Современная Россия заинтересована в создании мира, базирующегося на следующих основных принципах[11]:

1. Единства духовной основы, существо которого состоит в том, что в основе строительства всех отношений между цивилизациями и государствами лежит принцип приоритета интересов развития сообщества в целом, а не отдельных стран; когда учитываются интересы всех стран и

[11] Белоус В. И. На пути к глобальной безопасности/В.И. Белоус//МЭМО-2006-№ 9. с. 26.

народов без ущемления прав и возможностей развития каких-либо из них ради выгоды других, а также сохранение безопасности среды обитания.

2. Неограниченности цивилизационного развития, существо которого состоит в том, что каждая цивилизация и государство не ограничивается в направленности своего совершенствования путем «привязки» к какой-либо функции в рамках мирового разделения труда.

3. Согласованности цивилизационного развития, существо которого состоит в том, что развитие каждой из цивилизаций осуществляется так, чтобы обеспечить всестороннее развитие всего сообщества в целом. Реализация этого принципа позволит избежать неравномерности развития различных цивилизаций, обеспечит гармоничное развитие всех сфер деятельности всего сообщества и каждой из цивилизаций в нем.

4. Цивилизационной взаимоподдержки, существо которого состоит в том, что основой межцивилизационных отношений вместо конкуренции становится взаимоподдержка и взаимопомощь.

5. Цивилизационного равноправия, существо которого состоит в том, что межцивилизационная взаимоподдержка должна строиться на основе равноправного и равноценного обмена материальными и духовными ценностями, при котором исключается эксплуатация одних стран и цивилизаций другими.

6. Взаимной безопасности цивилизационного развития, существо которого состоит в том, что в своем развитии различные цивилизации и государства не допускают ущемления возможностей развития других цивилизаций (стран) сообщества и исключают создание им каких-либо угроз.

При условии развития многополярого мироустройства в ориентированности на преодоление изоляции для РФ становится наиболее важным развитие направления усилий на обеспечение коммуникаций и развития двусторонних отношений, которые представляются более устойчивыми и перспективными чем союзы нескольких государств. Достигнуть взаимовыгодных соглашений в двусторонних отношениях более

оптимально, чем уравновешивать сразу несколько партнеров. Однако, по ряду позиций РФ все же вынуждена ставить перед собой задачу взаимодействовать в рамках международных организаций, где глобальные интересы находятся в приоритете перед частными интересами стран.

Выстроенные приоритеты обусловливают устремленность РФ к сотрудничеству по направлениям, важным также и для мирового сообщества. В частности, тенденции по усилению позиций в формировании гуманитарных миссий и обращение к усилению своих позиций в качестве мирового донора. Подобные позиции в дальнейшем позволяют более жестко определять собственные условия и приоритеты в рамках сотрудничества по поддержанию своих интересов в странах третьего мира, в возникающих международных конфликтах.

Приоритетом развития двусторонних отношений для РФ на современном этапе помимо стран СНГ также является и Восточное направление, в частности Китай, Южная Корея, Индия, Иран. Восточное направление определяются приоритетным в связи с тем, что во многом именно страны Востока выходят на передовые позиции в сфере производства товаров потребления и многие производства стран ЕС перенесены в страны Востока для удешевления стоимости итоговой продукции и устранения необходимости перевозки сырья.

В целом, не только РФ обращается к тесному сотрудничеству со странами Востока. Приоритетным данное направление определяется и для ведущих стратегических партнеров России, в том числе ЕС. Для ЕС сотрудничество со странами Востока определяет возможность выхода в Тихий океан, Южную Америку и в целом освоение богатой ресурсной базы стран третьего мира не только на территории Востока, но также и на территории Африки и Южной Америки.

Для ЕС направления сотрудничества с Африкой и Южной Америкой. При этом, развиваются гораздо более успешно, чем у России в связи с тем, что страны ЕС имеют более длительный период взаимодействия с данными

континентами в свете того, что территории континентов еще не так давно находились в колониальной зависимости и в результате в них частично сохраняется не только культура и принципы управления метрополий, но также языки метрополий, как государственные, а налаженные экономические связи могут быть не менее равноценными, чем связи РФ с бывшесоюзными республиками.

Значительную роль в стремлении России к геополитической интеграции имеют и социальные процессы. В частности, СНГ является образованием на территории стран которого проживает достаточно большее количество этнических русских. Русское население имеет тесные взаимосвязи с родственниками в России, Украине, Белоруссии и прочих республиках, где большую часть населения составляет славянский этнос. Данный аспект обуславливает их активное общение и перемещение, что вызывает потребность правительства в решении вопросов, касающихся упрощения подобных перемещений, что несомненно является одним из аспектов геополитической интеграции.

Актуальным представляется и выстраивание двусторонних и многосторонних отношений на уровне G7. Не смотря на то, что в свете событий, связанных с военными действиями в Украине Россия вышла из организации практика двусторонних отношений со странами «Большой Семерки» остается значим направлением внешней политики. В частности интерес выстраивания геополитических отношений России с Германией возник в результате военных действий в Ираке, которые привели к появлению на международной арене новых политических акторов. На основе сложившихся политических отношений весьма актуальным становится установление тесных политических связей между Россией, Германией и Францией, в противовес которым выстраивались отношения США и Великобритании.

Германия как ни кто другой на мировой арене заинтересована в перераспределении геополитических сил и все более ориентируется в своих

устремлениях на Восток: в Россию, Австрию, Чехию, Венгрию, Украину, Польшу, Прибалтику, Балканы и т. п. В сотрудничестве с Германией Россия сможет успешно решить геополитические и внешнеэкономические проблемы только в случае, если справится с внутренними экономическими и политическими задачами. Значительным же аспектом, формирующим еще более тесные связи между Россией и Германией является сырьевая зависимость последней. Почти 85% нефти Германия вынуждена импортировать. Импорт газа в три раза превышает его добычу в стране. Справиться с сырьевой проблемой Германии может помочь только Россия, которая является успешным союзником и сотрудником Германии в данном направлении.

Таким образом, внешнеполитические устремления современной России состоят в привлечении к сотрудничеству наиболее успешных в современной мировой политической системе союзников, что подразумевает и включение в международные политические и экономические процессы. Ближайшие геополитические перспективы России нельзя назвать блестящими. Фактически Россия зажата между центрами силы: США, ЕС, Китай. В то же время Россия имеет весьма успешные проекты формирования безопасного геополитического пространства во многом за счет того, что является одним из крупных мировых доноров в рамках международных гуманитарных процессов, определенных для РФ на уровне ООН и ЕС. Присутствие РФ на мировой арене в качестве активного участника международных гуманитарных процессов значительно повышает ее статус и международную ценность.

Также необходимо отметить, что в развитии отношений со странами ЕС для России приоритетом остаются двусторонние отношения, которые в целом более конструктивны в отличие от отношений многосторонних, требующих удовлетворения интересов сообщества в целом.

1.3 Роль развития стратегического партнерства с ЕС для РФ на современном этапе

На современном этапе для РФ ЕС является одним из наиболее важных стратегических партнеров. Во многом, как уже было сказано ранее, это связано с существующими геополитическими устремлениями и ЕС для РФ представляется наиболее крупным пограничным государственным образованием.

Стратегия Внутренней безопасности ЕС от 2010 года (действует по 2014 год включительно) определяет для себя приоритетом внимания организованной преступности, терроризму, киберпреступности, безопасности границ и катастрофам. Стратегия внешней безопасности ЕС от 2003 года с поправками 2009 года в приоритете ориентирована на предотвращение конфликтов и поддержание мира, а также сохранение стабильности Европейской Интеграции.

Как возможно отметить, по ряду приоритетов данные позиции сходны с приоритетами внешней политики РФ, представленным в предыдущем параграфе работы. Россия же для ЕС определяется одним из ключевых партнеров на глобальном и региональном уровне, в том числе и за счет того, что занимает ключевые позиции в Совете безопасности ООН.

В данном аспекте необходимо отметить, что как РФ, так и ЕС в целом стремятся к постоянному укреплению своих позиций на мировой арене в следующих целях:

1) создание условий для более успешного экономического и политического сотрудничества с другими государствами и другими акторами внешней политики;

2) обеспечение поступательного и многостороннего экономического развития;

3) обеспечение безопасности своего государства и, как результат;

4) достижение влияния в мире.

В условиях сетевой организации международных отношений и транснациональности информации для достижения этих целей очень важным представляется, наравне с экономической и военно-политической мощью государства, умение государства использовать свою позицию на международном уровне. В рамках ЕС принадлежность к Союзу стран автоматически определяет привилегированное положение, однако накладывает и дополнительные обязанности. В частности, обязанности по соблюдению общенаправленных интересов ЕС, в том числе и плане стратегического партнерства.

В современных условиях международных отношений возрастает значение связей между государствами, представленности государства в международных организациях, привлекательности товаров, произведенных в государстве, на мировом рынке, привлекательности языка, образования, традиций и ценностей государства. Самым успешным государством в использовании информационного ресурса, по всей видимости, являются США. Американский историк Дж. Харт отмечает, что после 1953 года имидж государства стал неотъемлемой компонентой внешней политики, и его создание и поддержание осуществлялось методами пропаганды, образовательными обменами, представлением своей культуры в мире, созданием библиотек за рубежом и установлением личных связей на индивидуальном уровне.[12] Дж. Харт в книге «Империя идей. Истоки публичной дипломатии и трансформация внешней политики США» поясняет, что смещение акцентов во внешней политике США в сторону информационного ресурса было «быстрым» и было вызвано «изменением глобальной среды».[13] «Решение применять во внешней политике методы публичной дипломатии исходило напрямую от руководителей страны, которые своевременно заметили и поняли, что международные отношения

[12] Hart J. Empire of ideas. The origins of public diplomacy and the transformation of U.S. Foreign policy. – Oxford University press, New York, 2013, p.3
[13] Hart J. Empire of ideas. The origins of public diplomacy and the transformation of U.S. Foreign policy. – Oxford University press, New York, 2013, p.5

вступили в новую эру и развиваются по новым правилам, и внутренняя политика стала неотделимой от внешней».[14]

З. Бжезинский обращает внимание на то, что в конце XX века «американское превосходство все больше воспринималось за рубежом как явление далеко не только военного порядка. Оно было по меньшей мере столь же очевидным в плане «мягких» измерений силы, научных инноваций и их технического внедрения, экономического динамизма и, что хуже поддается оценке, социокультурного экспериментирования».[15] З. Бжезинский указывает на то, что в мире постепенно меняется представление о мощи и влиятельности государства и о тех областях, превосходство в которых говорит об истинной силе государства. С военной плоскости этот вектор смещается в сторону экономической и гуманитарной плоскостей. По наблюдению А. Торкунова, «в современном глобальном мире конкуренция приобретает культурно-цивилизационное измерение, усиливается борьба за культурное влияние»[16]. Влияние, авторитет, сила государства измеряется не его экономической или военно-политической мощью, наличием ядерного оружия, а привлекательностью в области его взаимоотношений с другими странами, а также деятельности на международном уровне и сформировавшемуся имиджу. В результате принадлежность к международным организациям становится частью государственного имиджа, определяющего государственное образование, как элитное.

Участие в международных процессах также становится важной частью и значимой составляющей международного имиджа государства. В результате в формате ЕС начинают определяться не только уровни и принципы политической расстановки сил, но и возможности мировых лидеров участия в процессах урегулирования проблем глобального характера в других странах. Это предполагает проникновение на территорию другой страны,

[14] Hart J. Empire of ideas. The origins of public diplomacy and the transformation of U.S. Foreign policy. – Oxford University press, New York, 2013, p.5
[15] Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с анг. – М.: Междунар. Отношения, 2010 – с. 23
[16] Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № (4)25. – с. 86

возможное вмешательство во внутриполитических процесс и перевес интерес в определенную область. В связи с этим возникает необходимость регулирования подобных перевесов между странами также, как возможности включения в процесс на финансовом уровне. Поиск партнеров для развития более успешных моделей решения проблем национальной безопасности становится основой сохранения стабильности и наиболее оптимальным направлением представляется не только развитие исторически сложившихся взаимосвязей, но также и учет факторов геополитического пространства. Для РФ и ЕС стратегическое партнерство обусловлено как геополитически, так и исторически в связи с длительным периодом смещения границ в рамках разных политических образований и моделей успешных и неудачных взаимодействий.

Важным представляется то, что по времени ожидания эффективности реализации принципов стратегического партнерства, становится очевидным, что это направление, требующее последовательного и продуманного обновления. Принципы стратегического партнерства фактически невозможно определить заранее, подготовив некоторый «задел» наперед в виде материального ресурса, так и по требованию внезапно разместить, расположить в зоне действия того или иного актора мировой политики. При этом, применяемые инструменты создают определенную репутацию, основанную на доверии стран в формате ЕС и перенос факторов доверия отдельных стран ЕС к России на страны с низкой степенью доверия к РФ.

Очевидно, что включаясь в стратегическое партнерство процессы на уровне ЕС и РФ могут решаться в рамках глобальных внешнеполитических задач, более того, вступая в конкурентное или кооперативное взаимодействие не только с другими государствами, но и с другими акторами мировой политики – транснациональными корпорациями, правительственными и неправительственными организациями, международными организациями, транснациональными медиагруппыми и др.

Распространение сконструированных интерпретаций действительности среди элит и обществ других государств и среди других акторов мировой политики представляет собой, согласно Е. Пановой, «конструирование интерпретации реальности, которая содержит деление на взаимно противоположные оценочные суждения (хорошо/плохо, справедливо/предвзято и т.д.). Через утверждение собственных интерпретации того, что есть «хорошая», или «справедливая» идея, теория, модель или проект, государства могут рассчитывать на поддержку своих целей и интересов другими участниками на международной арене»[17].

Таким образом, можно говорить о создании мифов о настоящем, о производстве смыслов, интерпретации внутри- и внешнеполитических действий государства в соответствии с его интересами и распространении этих сконструированных представлений, которые, предложенные в правильной интерпретации, легитимизируют позицию этого государства на мировой арене. В современных условиях переизбытка информации и насыщенности информационно-коммуникационного поля успехом и доверием у общественного мнения пользуются те действия ЕС и РФ, которые являются привлекательными по форме подачи информации, качественными по глубине ее разработанности. Участие в решении групп международных проблем и ликвидация катастроф является одной из приоритетных среди них.

Для РФ на современном этапе стратегическое партнерство с ЕС представляется значимым не только в связи с необходимостью установления взаимовыгодных экономических связей и решения групп проблем, связанных с безопасностью. Поддержка ЕС для России также представляется важной в связи с тем, что именно успешная стратегия взаимодействия со странами ЕС формирует для РФ имидж государства-лидера на международной арене и повышает к России степень доверия со стороны других приоритетных политических партнеров. В информационном обществе XXI века, ключевое

[17] Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике, , диссертация на соискание научной степени кандидата наук, МГИМО(У) МИД России, 2012. – с. 16

значение в формировании, развитии и функционировании которого играет информация и знания, уровень внешнеполитического влияния государства в значительной степени зависит от «информационного фона», сопровождающего внешнеполитическую деятельность. Во многом именно ЕС способно обеспечить для РФ данный политический фон. В контексте рассмотрения вопросов мировой политики Е. Панова указывала на то, что государства-лидеры создают свои интерпретации действительности и стремятся распространить их среди большинства акторов[18].

В соответствии с наблюдениями Дж. Ная, который, улавливая изменения природы международных отношений в сторону их сетевой организации, вместе с Р. Кохейном ввел в политическую науку понятие «транснациональных отношений», то есть отношений между акторами мировой политики, которые не ограничиваются государственным суверенитетом. ЕС относится к одним из таких образований и рассматривает интересы своих членов на глобальном уровне и ставит для себя приоритетным привлечение к сотрудничеству наиболее выводных партнеров. В дальнейшем же на ЕС ориентируются и страны третьего мира в рассмотрении возможностей сотрудничества с партнерами ЕС. В условиях трансграничности информации преимуществами на мировой арене обладают государства:

1) имеющие доступ к различным средствам коммуникации, а, следовательно, имеющие возможность влиять на формирование повестки дня, редактировать и видоизменять действительность в соответствии со своими целями;

2) заручившиеся положительной репутацией в отношении своих действий во внутренней и внешней политике;

[18] Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике, диссертация на соискание научной степени кандидата наук, МГИМО(У) МИД России, 2012. – с. 132

3) предлагающие миру конкурентоспособную культуру и привлекательные ценности сравнительно с теми, которые считаются общепринятыми[19].

Формирование статуса государства заключается не только в наличие у него высокоэффективной ресурсной базы, но также и его вклад в развитие мирового сообщества и решения глобальных проблем. РФ в данном направлении ориентируется на ЕС в свете двусторонней заинтересованности в свете наличия у ЕС опыта внедрения практики устранении актуальных проблем общества и наличие у РФ подходящей для решения проблем ресурсной базы.

Решение глобальных проблем и вопросов в современной глобальной системе представляет собой необходимый в условиях современной мировой политики внешнеполитический процесс, способствующий реализации внешнеполитических целей мирового сообщества. Тем не менее, следует понимать, что этот ресурс не может компенсировать другие потому, выступает лишь дополнением к другим способам воздействия и взаимодействия. Стремление к глобализации ЕС во многом делает приоритетным и более активное включение в данный процесс РФ. Для РФ же взаимодействие с ЕС обусловливает необходимость включения в выгодные для страны потоки глобализации.

Под глобализацией понимается расширение и углубление социальных связей и институтов в пространстве и времени таким образом, что, с одной стороны, на повседневную деятельность людей все более существенное влияние оказывают события, происходящие в других частях земного шара и, с другой стороны, действия местных сообществ могут иметь воистину глобальные последствия[20].

Глобальные процессы предполагают, что множество социальных, экономических, культурных, политических и иных отношений и связей

[19] Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World’s Only Superpower Can’t Go It Alone, Oxford University Press, 2002, p.69
[20] Мельвиль А.Ю. Политология. – М.: Проспект, 2011. С. 417.

приобретает всемирный характер. В то же время они подразумевают возрастание уровней взаимодействия как в пределах отдельных государств, так и между государствами. Характерной чертой современных процессов глобализации является распространение социальных связей на все новые сферы деятельности — технологическую, организационную, административную, правовую и др., а также постоянная интенсификация тенденций к установлению взаимосвязей через многочисленные сети современных коммуникаций и новые информационные технологии. Очевидно, что на первых этапах развития процессов глобализации интенсификация взаимосвязей между народами и странами приобрела формы активной экспансии Запада. Причем не только в экономической, технологической и информационной, но и в социальной, культурной, политической сферах. Ныне идущие рука об руку процессы регионализации и глобализации охватили весь земной шар. В политическом плане интенсификация этих процессов способствовала, с одной стороны, расширению функций и сфер ответственности национального государства, с другой стороны, эрозии его возможностей эффективно справляться с предъявляемыми к нему требованиями[21].

Товары, капиталы, люди, знания, образы, оружие, так же как и преступность, массовая культура, наркотики и т. д. стали легко пересекать государственно-территориальные границы. Международные связи привели к тому, что социальные движения и отношения проникают почти во все сферы человеческой жизни. Существующие глобальных системы торговли, финансовые связи и производственные связи связали в единый процесс процветание и судьбу отдельных семей, коллективов и целых наций по всему миру. Государственно-территориальные границы, таким образом, во все более растущей степени становятся проницаемыми.

Активное воздействие процессов глобализации усиливает процессы интеграции, в том числе в сфере экономики и политики, которые

[21] Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Академия, 2012. с. 228.

выражаются в образовании международных организаций. На современном этапе развития существует более 20 интеграционных объединений политического и экономического характера. При этом многие из них достигли значительных успехов и составляют реальную экономическую и в определенной степени политическую силу. Это прежде всего относится к Европейскому Союзу.

Современный этап развития цивилизации кратко можно охарактеризовать как нестабильный, неравномерный, противоречивый процесс. Ему присущи следующие наиболее важные черты[22]:

1. Разнонаправленность, нелинейность и неравномерность социальных изменений. Общественный прогресс не абсолютен. Он может смениться регрессом, застоем или упадком.

2. Неравновесность и неустойчивость сложившейся системы межгосударственных отношений, что проявляется в противоборстве двух противоположных тенденций, одна из которых выражает стремление к однополярному, а вторая - к многополярному миру. Кроме того, неустойчивость сложившегося миропорядка обусловливается и различного рода региональными или локальными конфликтами, финансовыми иди экономическими кризисами, грозящими перерасти во всеобщий кризис.

3. Резкое ускорение темпов социально-экономического и научно-технического развития, связанных, прежде всего с внедрением новых информационных технологий.

4. Нарастание тенденций к взаимосвязи, целостности, единству всего человечества.

5. Обострение противоречий общечеловеческих интересов с региональными интересами индустриально развитых стран и стран «развивающихся», возможностей биосферы Земли и растущих потребностей ее жителей и др.

---

[22] Современные глобальные проблемы мировой политики/ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2009. с.57.

Среди всего многообразия интерсоциальных аспектов наиболее значимым является политический. История человечества, во многом, представляет собой историю войн и завоеваний. Ученые подсчитали, что за период с середины IV в. до н.э. на Земле произошло более 14500 войн. И всего лишь 292 года из 2400 лет этого периода люди жили без войн. Известно, что в прошедших войнах XVII века погибло 3,3 млн. человек. В XVIII веке войны унесли 5,5 млн. человеческих жизней, в XIX в. - 16 млн. А в войнах XX века (в локальных и двух мировых) человечество потеряло около 100 млн. человек[23].

Возможно, что именно эти страшные людские потери и привели к тому, что во второй половине XX века впервые в истории человечества проблемы войны и мира стали рассматриваться в контексте приоритетной проблемы международной политики, обсуждение их решения на международном уровне. Это связано с тем, что многие страны получили доступ к химическому или бактериологическому оружию, человечество овладело ядерным оружием, способным уничтожить не только все живое на Земле, но и саму планету. В связи с этим вопрос о военных действиях и возможности их возникновения является одним из приоритетов для деятельности ЕС в рамках решения проблем глобального характера. Для России проблема устранения конфликтов представляется не менее важной особенно в свете еще недавнего их наличия на территории бывшего СССР.

Для ЕС серьезной проблемой являются региональные конфликты, истоки которых в бедственном положении многих стран Азии, Африки и Латинской Америки. Эти кризисы и конфликты создают благодатную почву для международного терроризма, национального и религиозного экстремизма, подрывающих стабильность развития социума снижающие уровень безопасности стран ЕС. В частности, это происходит за счет увеличения потока мигрантов в благополучные страны ЕС и повышения в свете данного явлении факторов конфликтности. Для России проблема

[23] Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству. – М.: Академия, 2007. с.216.

представляется сходной так, как значительное число мигрантов, прибывающих в РФ из неблагополучных стран СНГ снижают факторы социальной стабильности.

Вышеперечисленные факторы являются основным условием распространения глобализационных процессов. Угрозы международного масштаба, необходимость расширения экономических и культурных связей, развитие путей сообщения и средств связи являются одними из основных факторов, способствующих процессу глобализации и повышению его роли в жизни современного общества.

Интерсоциальные проблемы представляют собой проблемы, в основе которых лежат противоречия в различных по своему характеру международных отношениях: проблемы войны и мира, перспектив социально-экономического развития, преодоления отсталости тех или иных стран и т.п.

Проблемы системы «природа - общество» включают в себя проблемы ресурсов, энергетики, продовольствия, окружающей среды.

Окончание «холодной войны» в значительной мере меняет определение глобальной стратегии, которая переходит от соображений политических к соображениям экономическим, культурным, информационным.

На современном этапе высокие темпы глобализации активизируют научную деятельность по их изучению не только в направлении уже свершившихся фактов, но также и в направлении оценки предстоящих тенденций, составления прогнозов.

Оборотной стороной интернационализации и интеграции выступают обострение этнических, религиозных, культурных проблем, придание всевозрастающего значения понятиям родного очага, родины, нации и т. д.

В глобалистике это заставляет вносить существенные коррективы в тезис о едином мировом сообществе, о единой всепланитарной цивилизации, единой институциональной структуре современного мира. Система международных отношений претерпевает существенные изменения. Но при

этом важно учесть, что сохраняются преемственность и приспособляемость традиционных концепций перед лицом быстрой эволюции международной системы[24].

Международные организации постепенно приобретают все большее влияние, вынуждая страны подстраиваться под решение большинства. Международные организации первого уровня и прежде всего ООН в этом отношении приобретают для группы государств, традиционно именуемых странами «третьего мира», все большее значение. Эти страны зачастую оказываются в стороне при принятии важнейших решений, касающихся их жизненных интересов. ООН для многих из них служит в качестве главного, и нередко и единственного форума, на котором они могут в полный голос заявить о своих интересах и проблемах.

Так же необходимо отметить приоритеты в глобализационных процессах одних стран перед другими.

ЕС на современном этапе единственная из интеграционных групп, которая сочетает в себе экономические и внешнеполитические функции, определяя единую экономическую, оборонную и социальную политику стран-участниц. Опыт европейского строительства демонстрирует возможности и эффективность мирного, ненасильственного разграничения компетенций между странами, входящими в Европейский Союз. Свой пример Европа пытается преподать и другим государствам и для России он определяется в определенных позициях весьма важным. В частности, для РФ определяется приоритетным стратегическое партнерство не только в решении групп глобальных проблем, но и взаимовыгодное сотрудничество в решении проблем, актуальных для отдельных стран. В частности, для стран Восточной Европы сохраняется высокое значение и роль развития экономических отношений с РФ, экономическая стабильность ряда европейских стран напрямую связана с движениями российских частных

[24] Современные глобальные проблемы мировой политики/ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2009. с.116.

капиталов, развития российского бизнеса на территории Европы, для Россиян европейские курорты по-прежнему остаются одними из самых привлекательных.

В целом, как возможно отметить, наиболее актуальным ориентиром развития направления стратегического партнерства РФ и ЕС становится решение глобальных и локальных проблем, в том числе и угрожающим мировой стабильности и общественной безопасности.

ЕС и Россия на современном этапе ведут совместную работу по широкому спектру вопросов, включая модернизацию российской экономики и ее интеграцию в мировую экономику, вопросы безопасности, международные проблемы. Рамки сотрудничества определяются приоритетами обоих сторон и тенденции к их развития во многом связаны не только с непосредственно интересами РФ и ЕС, но и влиянием на данный процесс международной политики в целом, в частности позиций России и ЕС по отдельных конфликтам, деятельности в рамках ООН, влияния других стратегических партнеров ЕС, особенно США.

Глава 2. Факторы развития стратегического партнерства РФ и ЕС

2.1. Правовые основы развития сотрудничества РФ и ЕС

Стратегическое партнерство ЕС и РФ основывается на ряде документов, включая и двусторонние соглашения, регулирующие основы и направления взаимодействия.

Непосредственно ЕС, как уже было сказано основы стратегического партнерства выстраивает на Стратегиях внутренней и внешней безопасности.

Стратегия Внутренней безопасности принята Еврокомиссией Европейского парламента и Совета ЕС от 22 ноября 2010 г. и включает в себя пять шагов к более безопасной Европе[25]:

- Разрушение международных преступных сетей;

- Предотвращение терроризма и предотвращение возможностей развития радикальных группировок;

- Повышение уровня безопасности граждан в киберпространстве;

- Укрепление безопасности за счет мер пограничного контроля;

- Усиление устойчивости ЕС к катастрофам и кризисам.

Основы развития внутренней безопасности ЕС связаны со спецификой интерграционных процессов, которые также основывались на ряде законодательных актов, регулирующих деятельность самого ЕС.

Договор, подготавливавший институциональную структуру ЕС к расширению Союза и дававший начало процессу адаптации стран Центральной и Восточной Европы был подписан в Ницце 26 февраля 2001 года. В рамках этого процесса должны были быть затронуты такие темы**,** как упрощение договоров о вступлении в ЕС, более наглядное разграничение компетенции между Евросоюзом и странами-участницами, роль национальных парламентов в национальной архитектуре и т.д.

---

[25] Стратегия внутренней безопасности ЕС [электронный ресурс] – режим доступа: http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%207120%202010%20INIT

В столице Греции 16 - 17 апреля 2003 г. прошел исторический саммит расширения ЕС, в котором приняли участие главы государств, правительств и министерств иностранных дел 15 стран-членов и 10 кандидатов в члены ЕС. На этой встрече Европейский Союз принял в свои ряды 10 новых членов: к «пятнадцати» официально присоединились Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония, которые получили такую возможность в связи с принятием упрощенных договоров о вступлении. В январе 2007 года, с присоединением к ЕС Болгарии и Румынии, общая численность населения Союза возросла примерно до 500 миллионов человек[26].

Значительные изменения в структуру ЕС внес Лиссабонский договор 2007[27] года по сути заменивший так и не принятую странами ЕС Конституцию 2004 года. Задуманный как «инструментарий», этот во многом инновационный договор призван заложить основы функционирования Евросоюза на ближайшие 15 - 20 лет. Договор о реформе структурно состоит из преамбулы, 7 статей, 13 протоколов и 59 деклараций. В статье 1 характеризуются изменения, которые вносятся в Договор о ЕС, в статье 2 - изменения в Договор об учреждении европейского сообщества, в статье 3 перечислены заключительные положение.

В результате происходит процесс изменения политической конфигурации Европы с формированием системы управления. Дающей возможность выработки общей стратегии политики всех европейских стран. ЕС становится структурой, объединенной по принципу по типу национального государства с единой внешней политиков и тем самым обусловливает необходимость поиска оптимальных стратегий развития партнерских отношений и обеспечение мер безопасности не только в рамках отдельных стран, но также и ЕС в целом.

[26] История интеграции ЕС [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.eurojust.eu.int
[27] Лиссабонский договор (2007) [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.eurojust.eu.int

Основной выигрывающей стороной от расширения стали крупнейшие западноевропейские страны, а вновь присоединившиеся, пополняя существующую оппозицию из невлиятельных членов ЕС, объективно делают необходимой проведение институционной реформы. Поэтому политическая перестройка усиливает внутренние противоречия и способна поставить под сомнение даже повышение эффективности экономического проекта объединенной Европы.

По словам директора Европейского центра в Гарварде Эндрю Моравщика, относительно низкий уровень жизни и неравноправие в получении различных дотаций «сделает Восточную Европу периферией ЕС, в которой уровень экономического развития вряд ли когда-нибудь достигнет уровня центра, их политические свободы будут ослабевать, экономическое влияние ограничиваться пределами своего региона, они будут отстранены от решения внешнеполитических и оборонных вопросов»[28].

Пот отношению к РФ в ЕС формируется политика формирования зоны свободной торговли со странами, имеющими прямые границы и сформировавшиеся экономические связи. Для ЕС в отношении РФ складывается два приоритетных сценария установления двусторонних отношений в рамках Единого Европейского Союза. С одной стороны Россия определяется ресурсообеспеченным выгодным стратегическим партнером, который в целом самодостаточен и имеет обширные территории и потенциал. Однако, с другой стороны Россия, как партнер является в первую очередь сырьевым придатком так, как собственное производство стремительно разрушается и наблюдается переход к повышении роли продажи ресурсов с заменой их на поставку товаров народного потребления.

В связи с этим для ЕС вопрос о целесообразности развития именно равных партнерских отношений стоял достаточно остро. Однако, стратегия безопасности помимо экономических выгод также определяет и иные направления формирования взаимоотношений и в свете сохранения за РФ

[28] Даймонд Л. Глобальная перспектива. – Спб.: Питер, 2008. С. 73.

ряда статусов, которые имел СССР, для Европы все же определяется приоритет именно равноправных отношений.

В многом отношения с РФ также зависят и от темпов расширения ЕС. В контексте активизации внешнеполитической деятельности и процессов интеграции ЕС 2008 году планировал принять в свой состав новых членов. 3 февраля 2008 года Европейская Комиссия опубликовала обзор «Региональных мер ЕС в странах Западных Балкан в 2008-2009 годах», освещающий более 90 конкретных мер и инициатив во многих сферах, осуществленных Евросоюзом в 2008 году и запланированных на 2009 год. В результате темпы интеграции происходили гораздо более медленно, чем это было запланировано по факту и во много значительную роль в данном процессе сыграл начавшийся экономический и финансовый кризис, которые поставил ряд европейский стран и ЕС в целом в достаточно сложное финансовое положение.

Еврокомиссия скорректировала инициативы в поддержку политического и экономического развития стран Западных Балкан (Хорватии, Бывшей Югославской Республики Македонии, Албании, Боснии и Герцеговины, Черногории, Сербии и Косово), что должно было ускорить их вступление в Европейский Союз. Однако, по факту, для стран Восточной Европы бывшего социалистического лагеря проблема сохранения баланса между интересами РФ и ЕС, не смотря на развитие между ними практики стратегического партнерства, остается одной из самых насущных.

Среди важнейших достижений в рамках интеграции между ЕС и РФ - значительный прогресс в установлении безвизового режима со странами ЕС, увеличение количества стипендий на обучение в Евросоюзе, усиление поддержки гражданского общества, углубление регионального сотрудничества и интеграции в сферах транспорта, торговли и готовности к стихийным бедствиям, поддержка в ликвидации последствий международного финансового кризиса и совершенствование координации масштабной финансовой помощи от ЕС и других международных доноров.

На усиление процессов интеграции ЕС так же указывала деятельность органов власти Евросоюза. Подготовка проектов продвигается быстро и более 40 000 проектов уже выбраны в странах ЕС, включая 60 «крупнейших проектов» (общая стоимость превышает 25 млн. евро, например, для экологического проекта и 50 млн. для проектов в других сферах).

Тем не менее, не смотря на усиление процессов интеграции, ЕС имеет ряд проблем, которые на сегодняшний день находятся в стадии решения. Самой острой из них является проблема незаконной эмиграции и нарушения трудового права. Ее решение затрудняется отсутствие визового режима, а соответственно, ограниченность контроля за перемещением населения внутри ЕС.

Так же серьезную проблему для интеграционных процессов представляет несогласованность стран – участников в проблемах внешней политики. Каждая из стран заинтересована в продвижении собственных интересов, обусловленных экономическим развитием, географическим положением и этно – культурными особенностями.

Нерешенной остается и проблема сохранения национальной идентичности в рамках единого этно – культурного ареала ЕС, защиты прав национальных меньшинств, что приводит к регулярным протестам со стороны антиглобалистов и граждан, обеспокоенных тенденцией к утрате своей этно – культурной национальной идентичности.

На сегодняшний день не смотря на успехи процессов интеграции европейских государств у ЕС остается множество нерешенных задач, одними из наиболее значительных среди которых считаются: преодоление технико – экономической отсталости многих вновь принятых стран – членов ЕС, усиливающийся поток эмигрантов, отсутствие единства в вопросах внешней политики и усиление националистских течений. Все эти факторы определяют необходимость рассмотрения приоритетов не только стратегий внутренней, но и внешней безопасности ЕС в том числе в постановке вопроса о развитии стратегического партнерства РФ и ЕС.

В декабре 2003 года Европейской комиссией утверждается первая в истории ЕС Стратегия безопасности. В стратегии впервые формируются понятия угроз для ЕС, определяется сфера безопасности. Также в стратегии были заложены три ключевые позиции:

- Расширение зоны безопасности ЕС;

- Укрепление международного правопорядка;

- Устранение возможностей возникновения вооруженных конфликтов на территории ЕС.

Устранение возможностей вооруженных конфликтов становится одним из приоритетов в рамках развития стратегического партнерства с РФ так, как для обоих сторон начало XXI века было связано с разрешение длительных и разрушительных внутренних конфликтов, возникших в рамках дезинтеграции, на национальной и религиозной основе. Конфликты не только принесли разрушения непосредственно на территории их развития но и способствовали формированию и развитию террористических организаций, работорговле и пр.

В частности, для ЕС подобной проблемой стал Югославский кризис. Военные действия в Югославии стали одним из громких событий конца XX века, что обусловливает необходимость осмысления, в первую очередь, причин распада государства и возникновения этно – политического конфликта.

Предпосылки конфликта были заложены, по сути, еще в послевоенный период формирования государственного образования Югославии. На территории подконтрольной СССР, народы, с совершенно противоречивой культурой, традициями, политическими устремлениями и даже религией оказались в рамках единого государства и фактически принуждались к сосуществанию. Данный аспект серьезно сказался на выстраиваемой внутренней политике Югославии, которая не взирая на документальное обоснование федеративности фактически являлась конфедерацией и с 1974 года окончательно закрепила подобные позиции. По факту освобождения от

необходимости поддерживать идеалы советской системы разворачивается и процесс стремления населения Югославии к распаду на отдельные государства, исходя из своих этнических и религиозных убеждений.

Для стран Европы представлялся выгодным распад Югославии, однако крайне невыгодными в результате оказались военные действия, которые повлияли на стабильность многих европейских стран. В частности, Германия сыграла значительную роль в процессе демонтажа. Это подтверждается как хорватскими, так и сербскими источниками. Германия была заинтересована в скорейшем прекращении функционирования одного из политических образований советской эпохи. Фактическое устранение последних напоминаний о советской системе могло более успешно позволить и самой Германии разуваться уже в рамках единого государства, активно выстраивать процесс взаимоотношений со странами Европы в набиравшем обороты стремлении к объединению на политическом и экономическом уровнях.

В результате опыт этно - политического конфликта послужил для ЕС серьезным фактором того, что развивать направление мирного сосуществования всех наций в рамках единого политического образования. Для России наиболее серьезным фактором влияния становится Чечено – Ингушский конфликт. Последовавшие в качестве составляющей политической нестабильности уже в рамках СНГ Осетино-Грузинский конфликт и на данном этапе конфликт в Украине также определили, что как для ЕС так и РФ представляется крайне невыгодным развитие подобной нестабильности даже в случае, когда их территории не затрагиваются непосредственно но происходят на территории сопредельных государств.

Для России ведущей основой формирования внешней политики определяется «Концепция внешней политики РФ». Согласно концепции от 2014 года правовую основу государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации,

Бюджетный кодекс Российской Федерации, другие нормативные правовые акты Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция внешней политики Российской Федерации, решения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о взаимодействии с международными организациями и иностранными государствами. Государственная политика Российской Федерации в сфере содействия международному развитию осуществляется с учетом основных документов Организации Объединенных Наций, в том числе положений Устава Организации Объединенных Наций, Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, Монтеррейского консенсуса Международной конференции по финансированию развития, Плана выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию («Йоханнесбургский план выполнения решений»), Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, Итогового документа Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим», а также с учетом положений Парижской Декларации по повышению эффективности внешней помощи, Аккрской программы действий, Пусанского плана партнерства в целях эффективного сотрудничества в области развития, Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года и Санкт-Петербургской стратегии развития 2013 года[29].

Согласно концепции задачами государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию на глобальном уровне являются:

а) ликвидация бедности и содействие устойчивому социально-экономическому развитию государств-партнеров, включая постконфликтные государства;

[29] Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. N 259) [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/00cc9154529e1c7fc32575bc002c6bb5

б) влияние на общемировые процессы в целях формирования стабильного и справедливого миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права и партнерских отношениях между государствами;

в) преодоление последствий стихийных бедствий, техногенных катастроф и других чрезвычайных ситуаций;

г) поддержка международных усилий и инициатив по повышению прозрачности, качества и эффективности оказания содействия международному развитию, активное участие в выработке общих подходов к реализации согласованных решений в этой сфере;

д) укрепление позитивного восприятия Российской Федерации и ее культурно-гуманитарного влияния в мире.

Задачами государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию на региональном уровне являются:

а) формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся потенциальных очагов напряженности и конфликтов, источников незаконного оборота наркотиков, международного терроризма и организованной преступности прежде всего в прилегающих к Российской Федерации регионах и предотвращению их возникновения;

б) содействие интеграционным процессам на пространстве Содружества Независимых Государств;

в) способствование эффективному государственному управлению, основанному на принципах верховенства закона и уважения прав человека в государствах - получателях помощи, поощрение самостоятельного решения возникающих проблем правительствами таких государств при соблюдении ими международно-правового принципа ответственности государств перед своими гражданами и международным сообществом за проводимую внутреннюю и внешнюю политику;

г) содействие развитию торгово-экономического сотрудничества.

Как представляется возможным отметить, для РФ и ЕС приоритетные направления деятельности выстраиваются на сходных позициях благодаря чему планы стратегического партнерства реализуются достаточно успешно.

Непосредственно правой основой сотрудничества РФ и ЕС на современном этапе является «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве», заключенное в 1997 году на период 10 лет. Соглашение подлежит автоматическому продлению в случае, если ни одна из сторон не найдет необходимости оспорить его позиции или не пожелает прекратить сотрудничество.

Данное соглашение основывается на следующих основополагающих принципах:

- Содействие развитию принципов международной безопасности;

- Поддержка норм демократии, экономических и политических свобод;

- Развитие направлений взаимовыгодного партнерства, ориентированного на укрепление политических, торговых, экономических и культурных связей.

Базовые составляющие партнерских отношений РФ и ЕС также закладываются на саммите в мае 2003 года. Формируются принципы «четырех общих пространств», основанных на единых ценностях и интересах. Приоритеты сотрудничества включают в себя:

1. Общее экономическое пространство приоритетом развития которого является сближение экономики ЕС и РФ в рамках инвестиций и торговли. Итоговой целью развития данного направления сотрудничества представлялась интеграция рынков ЕС и РФ путем сближения законодательства.

Сотрудничество в экономической сфере также определялось интересами сотрудничества в плане поставкой РФ странам Европы энергоресурсов, ЕС приветствовал ратификацию Россией Киотского протокола в ноябре 2004 года и в целом энергетическое сотрудничество стран представлялось одним из несущих и ведущих приоритетов сотрудничества.

2. Обеспечение безопасности и правосудия. Данное направление касается процесса реформирования правовой сферы и соответствия законодательных и правовых стандартов России международным принципам ЕС. Сотрудничество в данном направлении также ориентируется на решение актуальных для современной глобальной системы проблем. Включая проблемы миграции, наркотрафика, продажи людей, распространения международной преступности и пр.

При этом, РФ и ЕС поставили перед собой задачи, согласно которым пресечение распространения международной преступности не должно препятствовать свободному перемещению законопослушных граждан, препятствовать развитию торговли. В рамках данных приоритетов в 2007 году вводится практика упрощенной выдачи виз для россиян в ЕС и для граждан ЕС в Россию и упрощение визового режима продолжается и в дальнейшем.

3. Определение общего пространства в сфере внешней безопасности, ориентированное на развитие сотрудничества в сфере внешнеполитических связей, в том числе на уровне ООН, ОБСЕ и Совета Европы. Данное направление работает в развитии отношений РФ и ЕС в урегулировании конфликтов, развития направления гуманитарных миссий, решения вопросов донорства и развития негосударственных международных организаций.

4. Формирование общего пространства развития науки, исследований и культуры. Данное направление ориентировано на сотрудничество в области развития научных изысканий, укрепление интеллектуального потенциала.

Таким образом, возможно отметить, что правовые основы развития стратегического партнерства РФ и ЕС развиваются исходя из существующих приоритетов стратегий безопасности и определения приоритетных направлений сотрудничества в экономической, политической, правовой, научной и культурной сфере.

2.2. Внешние факторы влияния на развитие стратегического партнерства РФ и ЕС

На современном этапе выделяется целый ряд внешних факторов влияния на развитие успешного стратегического партнерства между РФ и ЕС и одним из ведущих среди них представляются ориентиры внешней политики ЕС м РФ, которые ставят задачи сохранения интересов государственных образований, не всегда совпадающих с интересами партнеров.

В частности, Европейское сообщество пытается выработать определенную систему критериев, которым должны соответствовать государства, стремящиеся участвовать в интеграционном процессе. Параллельно же создается целый ряд «буферных» организаций и форумов, где государства должны находиться до момента достижения ими требуемых условий.

Тенденции к расширению ЕС на современном этапе ограничиваются тем, что государства, которые усиливают позиции ЕС уже находятся в его составе тогда, как претендующие на вступление имеют ряд проблем экономического и политического характера. И в первую очередь экономическая составляющая проблем ставит перед ЕС задачу более тщательного рассмотрения возможности вступления даже невзирая на порой явно выгодные геополитические позиции.

В частности, на современном этапе наблюдается ситуация, при которой Украина, поставившая перед собой задачу вступления в ЕС, тем не менее уже достаточно длительный период времени реально не рассматривается ЕС в качестве страны, достойной стать частью интеграции. Причиной тому представляются не только недавно возникшие распри, которые привели к вооруженному конфликту, но также и бедственное экономическое положение страны и определение РФ Украины как части своего геополитического пространства и на данный момент РФ для ЕС представляется все же более выгодным союзником.

Еще одной немаловажной проблемой внешнеполитического характера для развития стратегического партнерства РФ и ЕС и одновременно стимулом развития европейской интеграции является тот факт, что несмотря на внушительное экономическое влияние, Европейское сообщество не обладает сколько - нибудь солидным международно - политическим статусом. Одна из областей международной политики, в которой Сообщество не было практически представлено, связана с военными вопросами. Так как военно - политическая сфера не относится к компетенции ЕС, оно, строго говоря, не может выступать в качестве структуры, в рамках которой государства - участники определяли бы совместный подход к этой проблематике. На практике, несмотря на существенное усиление внимания ЕС к проблемам создания собственного военного потенциала, разработка важнейших позиций по-прежнему осуществляется прежде всего в рамках НАТО[30].

Определение ведущей роли НАТО, в качестве военной организации, регулирующей стандарты безопасности ЕС, ставят пере Европой задачи учета не только своих собственных интересов, но и интересов государств, которые являются лидирующими в НАТО. В частности интересов США которым на данном этапе не выгодно сближение Европы и РФ.

Наглядным примером могут служить дебаты вокруг вопроса о ракетах средней дальности в Европе. Диалог по проблемам разоружения всегда велся фактически «через голову европейцев». Логика заставляет Европейское сообщество вырабатывать совместно новую концепцию безопасности и проводить единую политику по ее обеспечению как можно более независимо от приоритетов и позиции США но на данном этапе подобные устремления остаются маловероятными.

Один из возможных путей повышения политического статуса ЕС и одновременно обеспечения безопасности континента лежит в сфере взаимоотношений с «третьим миром», где у Сообщества накоплен, пожалуй,

[30] Современные глобальные проблемы мировой политики/ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2009.

самый большой опыт. Сформировался механизм специфических организационных связей между ЕС и более чем 60 развивающимися странами Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана (Ломейские конвенции). Это тем более важно, так как именно проблемы по оси Север - Юг приобретают все большую остроту[31].

Развитие стратегий обеспечения развития за счет стран Третьего мира, при этом, представляется актуальной и для РФ. В частности, ЕС и РФ осуществляют достаточно успешные программы сотрудничества по формированию гуманитарных миссий в странах Третьего мира и оказания помощи пострадавшим при разнообразных техногенных и природных катастрофах. Однако, по факту данное направление также представляется и малопродуктивным когда вопрос касается обеспечения безопасности стран, в частности. в вязи с последствиями возникающих в странах третьего мира конфликтов, которые ведут к увеличению числа беженцев как на территорию ЕС, так и РФ.

Проблема иммиграции, локальные конфликты, терроризм, все более усиливающееся обнищание стран «третьего мира» ставят взаимоотношения РФ и ЕС в данном направлении на одно из первых мест. Вполне очевидна и экономическая подоплека. Во-первых, существует сырьевая зависимость Старого Света от периферии капиталистического мира. Во - вторых, велика роль развивающихся стран как рынка сбыта и сферы приложения капитала. В - третьих, сильно влияние стран «третьего мира» на занятость в Западной Европе. К ЕС предъявляются особые требования, поскольку вопрос о помощи бывшего СССР «третьему миру» фактически уже снят с повестки дня, а та политика, к проведению которой склоняется США, только усиливает несбалансированность между отсталыми и развитыми странами. Кроме того, в Европе прекрасно помнят нефтяной кризис 1973 г[32].

[31] Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. - М.: Элита, 2009.
[32] Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Академия, 2012.

Более масштабную и энергичную международно - политическую деятельность Европейского союза стимулируют, вне всякого сомнения, и региональные конфликты. В приоритете данные позиции становятся ведущим непосредственно на территории Европы, в частности, как уже упоминалось, на территории Восточной Европы в бывших социалистических странах. Это прежде всего относится к Югославии и Ближнему Востоку, учитывая близость региона к Европе, давние связи с ними и высокий уровень торгово-экономического обмена. Но для этого участники интеграционного объединения должны в гораздо большей степени ориентироваться на проведение общей политической линии, преодолевая «естественное» стремление к разработке и осуществлению индивидуального курса. К тому же поддержка всего Сообщества увеличивает эффективность проводимой политики.

Одним из важнейших стимулов углубления процесса развития стратегического партнерства с РФ является наличие целого ряда государств-конкурентов и в первую очередь - США и Японии. Примером могут служить весьма непросто развивающиеся американо-западноевропейские отношения. Их отчетливо выраженная иерархичность, установившаяся после Второй мировой войны и отражающая соотношение сил между атлантическими партнерами уже давно подвергается прогрессирующей эрозии. В ее основе лежат объективно обусловленная специфика западноевропейских международно-политических интересов, с одной стороны, и более широкие возможности их отстаивать, с другой. Первая вытекает из очевидных геополитических различий между США и Европой, неодинаковой масштабности и приоритетности тех задач, которые они решают во взаимоотношениях с внешним миром. Второе проявляется прежде всего в усиливающихся экономических позициях ЕС, а также в обретении большей свободы действий во внешнеполитической сфере[33].

[33] Там же

Устранение конфликтов на территории Европы и усиление тенденций европейской интеграции обусловили стремление ЕС к большей самостоятельности исходя из чего 2000-е года были наиболее активными в плане установления отношений РФ и ЕС. США в данный период времени занимается более насущными вопросами на территории Ближнего Востока, акцентируя внимание на необходимости борьбы с международным терроризмом и уничтожении политических режимов, им способствующих.

Однако, данный период сменился обращение к практике нового этапа развития противостояния с Россией и ЕС снижает темпы развития стратегического партнерства, особенно касательно безопасности. Процессы интеграции самой ЕС также снижаются в связи с развивающимся и углубляющимся кризисом.

При этом, уникальность западноевропейской интеграции состоит в том, что она создала новый политический порядок в Европе. С одной стороны, он по - прежнему основывается на системе национальных государств, которая получила название вестфальской. С другой, характеризуется появлением новых «вненациональных» или «наднациональных» структур, наиболее заметной и значимой из которых стал Европейский Союз. Этот своеобразный характер политической системы ЕС нашел отражение в многочисленных определениях, таких, как «полугосударство», «квазигосударственная система**»,** «государственность за рамками государства», «государствоподобная система»[34].

В Западной Европе развитие регионализма также привело к разработке концепции «Европы регионов». Наиболее распространенными стали три видения «Европы регионов».

1. Радикальная интерпретация «Европы регионов» заключается в идее отмирания национального государства за ненужностью и формирования единой Европы двух уровней - регионального и наднационального. Согласно мнению сторонником этой точки зрения, национальное государство не

[34] Богатуров А.Д. Современная мировая политика. Прикладной анализ. - М.: Аспект-пресс. 2010.

выполняет более никаких полезных функций, так как оно слишком удалено от конкретного человека и не может учитывать его нужды; с другой стороны, оно слишком слабо для того, чтобы играть активную роль на международной арене.

2. «Европа регионов» в смысле расширения межрегионального сотрудничества, поскольку границы национальных государств мешают развитию так называемых «естественных» регионов. Сторонники этого «видения» настаивают на создании еврорегионов».

3. «Европа регионов» как трехуровневая Европа (наднациональная, национальная и региональная)[35].

Подобные тенденции определяют и приоритеты развития современной внешней политики и факторов внешнего влияния на развитие стратегического партнерства РФ и ЕС. Одним из факторов внешнего влияния определяется конфликт интересов, в частности, основанный на региональном конфликте.

В частности, Украинский конфликт достаточно быстро переливается фактически в двустороннее противодействие, а затем и противостояние многосторонне в котором бывшие партнеры достаточно динамично начинают разрывать уже налаженные связи и противопоставлять свои интересы друг другу. Об этом свидетельствует и развернувшаяся мощная пропаганда, которая перерастает в психологическую и информационную войну с задействованием всех доступных средств.

Информационная война в целом становится одним из наиболее весомых внешних факторов валяния в связи с тем, что современные средства массовой коммуникации дают для этого самые широкие возможности.

Успешность политики использования пропаганды, как составляющей влияния на развитие стратегического партнерства разных страны была доказана еще в период Югославского кризиса, весьма показательно была продемонстрирована в период паники в США после событий 11 сентября,

[35] Там же

совершенствовалась в период Грузино-Осетинского конфликта и на современном этапе весьма успешно продолжает применяться всеми сторонами в конфликте в Украине.

Подобная практика связана с тем, современный мир основывается на стремлении к установлению единого пространства для общения, чему в немалой степени способствуют процессы глобализации, сказывающиеся и на установлении единых социально – культурных мировоззрений.

Как отмечает Д.В. Иванов: Информация служит обоснованием/оправданием действий. Поэтому она столь необходима современному человеку, ценна для него, воздействует на него. Поэтому в современном обществе информация - это идол. В традиционном обществе, построенном на религиозном оправдании деяния, и даже в обществе модернизирующемся, построенном на идеологических оправданиях деятельности, информация никак не могла претендовать на ту роль, что играет теперь. Только как коммуникация, а не как знание или предмет, информация способна вызывать новые операции. Люди действуют, используя информацию, а коммуникационные потоки не только не поглощаются как ресурс деятельности, подобно сырьевым или энергетическим ресурсам, а напротив умножаются и ускоряются. Это происходит потому, что информация не столько ресурс, сколько стимул (мотив) деятельности»[36].

В связи с усиливающимися процессами глобализации результате начинает отмирать традиционная система ценностей, в том числе и привычные ориентиры политического мироустройства.

В определении приоритетов внешней политики ЕС играет НАТО. В определенной степени активно подключается и ООН. Международные организации имеют собственные интересы фактически в любом региональном конфликте. В частности в разворачивающейся конфликтной ситуации в Югославии, приоритетом являлась возможность построения на

[36] Иванов Д.В. Виртуализация общества. – Спб.: Петербургское востоковедение, 2000. С. 5.

месте Югославии новых государственных образований в выгодном странам Европы формате. Принимая участие в умиротворении конфликтной ситуации, члены международных организаций рассчитывали и на некоторые права, в частности на право диктовать собственные условия в политике построения Европы после окончания «холодной войны».

При этом, регулирование внешнеполитических тенденций с использованием защиты войск НАТО ставит перед странами ЕС определенные группы проблем. Например, если представители вооруженных сил НАТО совершат преступление в принимающем государстве, они подлежат судебному процессу и мерам, которые принимаются против них, исключительно со стороны государства, которое их отправляет в миссию НАТО. Иными словами, нарушение внутреннего законодательства страны со стороны иностранного гражданина, который выполняет должность в рамках СОФА, регулируется законодательством иного государства. При этом пострадавшая сторона не имеет никаких прав требовать юридическое, денежное или иное возмещение за физический или моральный ущерб, нанесенный на ее территории или в отношении ее гражданина. Таким образом, СОФА de facto имеет преимущество по отношению к законам государства присутствия.

В результате для стран, на территории которых располагаются войска НАТО, процесс в значительной мере осложняется и возникновением внутриполитической нестабильности. В результате возникает вопрос о необходимости преодоления кризиса военным путем. И не всегда государства в рамках международной организации могут договориться о выгодном решении вопроса для всех сторон. В частности, в уже упоминавшемся кризисе, НАТО, ОБСЕ и ЕС смогли договориться о координации своих действий и заняли двойственную позицию в отношении путей преодоления кризиса. С одной стороны, они не отказывали станам в праве на военное решение проблемы, а с другой - настаивали на

политическом решении кризиса, то есть мирном урегулировании и применении тактики переговоров.

Внешней проблемой для ЕС также представляется и страны, претендующие на вступление в интеграцию, однако, пи этом, по разным критериям не соответствующие. Их отношения выстраиваются весьма проблематично. Не менее проблематичными также представляются и отношения со странами, которые не являются лидирующими в Совете Европы и имеют серьезные экономические проблемы.

Ситуация в области двусторонних отношений начинает изменяться только в последние годы в связи с окончательно устоявшейся системой мирного взаимодействия на европейском пространстве.

Необходимость установления не только политических, но и экономических связей подтолкнула ЕС к рассмотрению возможности если не активного сотрудничества, то, в определенной мере, взаимовыгодных отношений со странами СНГ.

Распад СССР приводит бывшие социалистические страны к необходимости восстановления экономики, прихода к системе конструктивных взаимоотношений со странами ЕС. В результате с одной стороны, страны Восточной Европы осуществляют преобразование экономической, политической и правовой систем, стремясь выполнить условия для интеграции в евроатлантические структуры. С другой, они все еще преодолевают прямые и косвенные последствия пребывания социалистическом лагере с плановой экономикой. Последовавшие же после распада СССР этнополитические конфликты 90-х гг. не только унесли тысячи жизней, сделал беженцами сотни тысяч людей, опустошили целые районы страны, но и остановили процесс политического развития, в том числе и структуру международных отношений.

Решению же ряда проблем не смогли способствовать не только ЕС, но также и ООН. В частности:

Во-первых, согласно резолюции ООН, все беженцы должны были возвратиться на прежнее место жительства, а местные власти обязаны вернуть им их дома и вещи. Однако ее выполнение даже гипотетически невозможно. Многие дома были разрушены, а те, что уцелели, заняты.

Во-вторых, только по оценкам Всемирного банка, около полумиллиона жителей находилось за чертой бедности, из них только около 90 тысяч получают помощь от государства. Среди представителей жителей стран бывшего соцлагеря наблюдался высокий уровень безработицы. Кроме того, лица, ранее проживавшие в муниципальных домах, не рассматривались как собственники соответствующего жилья.

В результате проблемы развития связей с соседними государствами Восточной Европы и членами-государствами Восточной Европы в ЕС определяют для Союза дополнительные группы проблем, которые усугубляются также влиянием со стороны НАТО, в частности, противоречивой политикой вступления в НАТО стран-членов ЕС, которые тем самым разрушают стратегическое партнерство с РФ. Однако, существующая система вступления в НАТО в определенной мере также тормозит процесс, тем не менее деля для России возможность сохранять свои позиции временным явлением.

В частности, План действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ) предполагает, что государства-претенденты должны продемонстрировать:

- наличие функционирующей демократической политической системы и рыночной экономики; уважительное отношение к лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, в соответствии с нормами ОБСЕ;

- урегулирование всех неразрешенных споров с соседними государствами и приверженность мирному урегулированию споров вообще;

- способность и готовность вносить свой военный вклад в Североатлантический союз и достигать оперативной совместимости с силами других государств-членов НАТО;

- надлежащее функционирование военно-гражданских отношений в соответствии с демократическими нормами[37].

Выполнение данных требований может занимать длительный период времени.

Для России важным фактором внешней составляющей препятствия на современном этапе также представляется развитие экономического сотрудничества, которое в условии вступления в ВТО и развития политики санкций определяется все более проблематичным.

В частности, важнейшим фактором интеграционных процессов являются глубокие сдвиги в международном территориальном разделении труда, которые характеризуются специализацией отдельных стран в рамках мирового хозяйства на производстве определенной продукции и услуг. Происходит обособление отдельных видов человеческой деятельности. Основными формами международных экономических отношений является международная торговля, международное перемещение капитала и международная региональная интеграция. Они тесно связаны между собой и воздействуют друг на друга и одна форма создает дополнительные стимулы для другой.

Однако, исходным и центральным моментом мирохозяйственных связей выступала и выступает международная торговля.

Нынешняя мировая экономика ориентирована не на конфронтацию, а на международное экономическое сотрудничество. Глобализация предполагает международное разделение труда, быстрое распространение новшеств, мировую торговлю и др. Происходит невиданная интернационализация международных рынков, товаров и услуг.

В настоящее время на мировые экономические отношения решающее воздействие оказывают множество факторов. Речь идет о научно – техническом прогрессе и быстром распространении новых технологий.

---

[37] Данные официального сайта НАТО [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/index.htm

Происходит резкое изменение в соотношении темпов роста мирового производства и внешней торговли в пользу последней. Увеличился экспорт капитала, меняются его формы и географические направления. Мирохозяйственные связи приобретают качественно новые черты, связанные с развитием международно – технического сотрудничества.

Основным внешним признаком существования мирового хозяйства является международная торговля. Это важнейшее направление внешнеэкономической политики, цели которой вытекают из общих задач страны.

Современная международная торговля обусловлена деятельностью международных организаций, в частности Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Однако, не смотря на факт вступления в ВТО ослабленный Российский рынок, который еще только зарождался и фактически приспосабливался к новым для него условиям рыночной экономики просто не был готов к полноценному вступлению в ВТО. Российская экономика в период 1991-1999 годов, характеризовалась тем, что в ней сформировались собственные мощные корпорации, которые были способны к конкуренции на внутреннем рынке, но в конкуренции с крупными производителями Запада они бы находились в исключительном проигрыше. Подобная же позиция складывалась и в странах СНГ.

Стабилизировавшиеся цены на энергоресурсы сопровождались и ростом глобальной экономики, что обусловило рост спекуляций. Значительную роль в данном процессе имел нестабильный курс доллара, по - прежнему остававшийся мировой валютой. В купе с этим экономический кризис принимает затяжной характер, что вызывает падение доходов населения повсеместно.

На этапе вступление РФ в ВТО стало весьма актуальным и приоритетным на уровне не только экономических, но и внешнеполитических отношений. При всем этом, многие экономисты и

политики продолжают заниматься тщательным взвешиванием аспектов положительных и отрицательных моментов вступления в ВТО, сравнением выгод и потерь.

Фактически же, наиболее разрушительным фактором внешнего влияния стратегического партнерства РФ и ЕС оказалась международная политическая и экономическая нестабильность, которая ведет мировое сообщество противостоянию на уровнем международных организацию и развитию тенденции двусторонних отношений тогда, как практика сосуществования в рамках именно международных организаций и партнерства крупных политических образований показала себя наиболее эффективной для сохранения стабильности ведущих мировых держав.

2.3. Внутренние факторы влияния на развитие стратегического партнерства РФ и ЕС

Внутренние факторы определяются не менее значимой составляющей развития стратегического партнерства, чем внешние в связи с тем, что во многом именно внутренние факторы определяют приоритеты развития партнерских отношений. Для ЕС и РФ подобные приоритеты, как было выявлено в результате анализа политики внутренней безопасности, во многом сходны, что определяет приоритеты взаимодействия.

Одним из ведущих приоритетов определяется социальная и политическая стабильность. Социальная и политическая стабильность обеспечивается и на уровне стратегий ее внутри и внешнеполитического развития.

Как отмечает М.А. Хрусталев: «Понятие «стабильность» и «устойчивость» зачастую не только в публицистических сочинениях, но и в научной литературе используются в качестве синонимов, то следует развести термины, их обозначающие. Под стабильностью в контексте настоящей

статьи понимается способность государственно-организованного общества подавлять внутренние деструктивные воздействия, а под устойчивостью – отражать внешние. Как правило, между ними существует положительная корреляция, однако иногда данная закономерность нарушается. В рамках данной диады доминантой является стабильность. Ключевым аспектом оценки внутреннего состояния государства является определение степени его стабильности. Если она не высока, да к тому же обнаруживает тенденцию к еще большему падению, то налицо реальная угроза политической дезорганизации и даже гражданской войны, которая может привести к распаду или полураспаду государства. Все это влияет на мировую политическую ситуацию, хотя, естественно, по-разному»[38].

Нестабильность обусловливает наличие возможности возникновения и распада на уровне общества, а также на уровне государства.

Распад государства – это в сущности партиация, то есть разделение на несколько частей ранее единого целого, а полураспад – это, как правило, сепарация, отделение от целого какой-то его части. Классический пример партиации – судьба Югославии, а сепарации – образование Бангладеш. Тенденция к сепарации, как правило, на этнической основе, наблюдается в большинстве стран мира, что позволяет квалифицировать ее как одну из наиболее серьезных мировых политических проблем. Есть основания полагать, что, несмотря на успехи глобализации, она останется таковой и в обозримом будущем. Распад или полураспад государства – это все же экстремальные результаты развития процесса внутриполитической дестабилизации, наступающие, когда утрата стабильности достигает предела и становится необратимой. Однако в подавляющем большинстве случаев результатом дестабилизации является смена правящей политической элиты или политического режима при сохранении целостности государства.

[38] Шинковский М.Ю. Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружением. Хрестоматия. – Владивосток: ВГУС, 2010. С.12.

Естественно, для этого требуется блокировать дальнейшее развитие процесса дестабилизации на определенной отметке[39].

Вероятность дестабилизации возрастает по мере обострения политической борьбы. Чем она ожесточенней, тем вероятнее углубление дестабилизации – и наоборот. В принципе, критерием ожесточенности является степень использования участниками насилия (в конечном счете вооруженного). Однако следует учитывать, что политическая борьба достаточно вариативна в силу специфических особенностей каждого конкретного государственно-организованного общества. Одним из факторов дестабилизации, в том числе актуальных и для России, является национальный вопрос, которые сопутствует возникновению национальной нестабильности. Для ЕС национальный вопрос не менее актуален в свете не просто многонационального и многоконфессионального государства, но также и в свете наличия в содружестве множества стран, каждая из которых имеет собственные внутриполитические приоритеты и традиции.

Межнациональные конфликты достаточно часто перетекают в конфликты иного рода, и также часто становятся поводом для достижения интересов экономического и политического характера, как во внутренней, так и внешней политике. Изучением данного явления занимался целый ряд политологов.

В частности, В. А. Тишков, рассматривавший межнациональные конфликты на постсоветском пространстве, отметил, что разное понимание феномена этничности позволяет по-разному интерпретировать этнические конфликты. В силу полиэтнического состава населения бывшего СССР и нынешних новых государств, любой внутренний конфликт приобретает национальную окраску. Поэтому грань между социальными, политическими и межнациональными конфликтами трудно определима. Например, национальные движения, выступавшие за независимость в Прибалтике, трактовались и в СССР, и за рубежом как один из видов межнациональных

[39] Там же с. 14.

конфликтов; но здесь присутствовал больше фактор политический, т. е. стремление одной национальной группы обрести государственность. Национальный фактор присутствовал и в борьбе национальных движений за суверенитет, независимость автономий в России (Татарстан, Чечня)[40].

В связи с этим, подавляющая часть межнациональных конфликтов в современном мире по большей части только маскируется под конфликты наций, в реальности используя фактор противостояния наций, как прикрытие и обоснование своих экономических и политических интересов. Фактически, рано или поздно любой межнациональный конфликт теряет свои исключительно национальные черты перерастая в конфликт социально – политический.

В качестве примера прикрытия политических целей национальными интересами также возможно привести конфликты в старинах Прибалтики, в том числе Латвии и Эстонии, руководство которых пытается искусственно создать мононациональное государство, вытеснив с территории этнических русских. Таким образом, данные страны пытаются окончательно отделиться от соседа – России. Причины стремления к подобному разрыву носят, прежде всего, политический подтекст а национальный аспект носит лишь вспомогательную роль, но именно выдвигается, как приоритетный. Развитие стратегического партнерства с ЕС в связи с этим представляется явно проблематичным так, как часть стран Балканского региона выражает явный к тому протест и противодействие.

Для России данная тенденция становится угрожающим фактором в геополитическом плане в связи с тем, что устранение Латвией и Эстонией ее, как союзника, отодвинет Россию от балтийских портов. В связи с этим противостояние межнационального характера усиливается политикой стран в направлении подавления и протеста против подавления интересов русского населения. При этом, необходимо отметить, что не только прибалтийские

[40] Тишков В. Этнология и политика [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/etnologiya/soderzhani.html

государства так болезненно относятся к наличию на своей территории русскоязычного населения. Сам по себе русский язык воспринимается, как символ длительного притеснения и угнетения исконных народов на территории Узбекистана, Казахстана, Армении и т. д.

Показательным примером прикрытия политических интересов национальными стал грузино – осетинский конфликт.

Конфликтные отношения между двумя народностями возникают еще в период СССР. Основной причиной возникновения конфликтных отношений стало стремление за преобладание и контроль над территорией. В результате с падением СССР конфликт вылился в военный действия и фактически был подавлен искусственно Россией.

Однако, национальные противоречия не исчезли. Тем не менее, фактической причиной начала военных действия в 2008 году послужили не они, а стремление властей Грузии установить контроль над территорией Южной Осетии, которая по мнению Грузии принадлежала ей по праву а осетины считались восставшими отщепенцами. Серьезным фактором становятся личные амбиции президента Грузии М. Саакашвили и его стремление получить поддержку у США, решив проблему радикальным путем. Национальная составляющая стала фактическим прикрытием конфликта. При этом также нужно отметить, что грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты изначально развивались как политико-правовые (статусные) споры.

Фактически, на постсоветском пространстве территориальные споры становятся достаточно частой причиной возникновения межнациональных столкновений. В данном контексте возможно выделить три основных типа вооруженных конфликтов, происходивших под прикрытием межнациональных, типичных для постсоветского пространства:

а) конфликты, вызванные стремлением национальных меньшинств реализовать свое право на самоопределение;

6) конфликты, вызванные разделением бывшего союзного наследства;

в) конфликты, имеющие форму гражданской войны.

Наряду с межнациональным и геополитическим фактором, очень важным является фактор экономический. Примером тому может служить критическое положение, сложившееся в российской экономике. Здесь суть социальных конфликтов, с одной стороны, состоит в борьбе между теми слоями общества, чьи интересы выражают прогрессивные потребности развития производительных сил, и, с другой - различными консервативными, отчасти коррумпированными элементами.

Помимо этого межнациональные конфликты могут становиться базовой основой для разворачивания борьбы за иные интересы, идущие параллельно с интересами наций. Так же национальный фактор может быть использовать в качестве удачного прикрытия достижения интересов иного характера. Насколько успешно политический конфликт завуалирован под национальный обусловливается процентом нацеленности его на решение именно проблем наций.

Межнациональные конфликты различаются также по целям, декларируемым противоборствующими сторонами. Выделяются статусные (этнополитические) и этнотерриториальные. Первая группа конфликтов возникает из-за стремления национальной группы (автономии, республики) повысить свой статус или добиться сецессии, реализовав право на самоопределение. Этнотерриториальные конфликты предполагают борьбу за ту или иную территорию, защиту «своей земли». Данные аспекты характеризуют конфликт, как межнациональный в большей степени соответствия интересам нации. В частности, для Кавказского региона России характерно то, что статусные и этнотерриториальные конфликты практически всегда совпадают. Важной особенностью Кавказского региона является также преобладание межнациональных конфликтов над

межконфессиональными. Подобный феномен объясняется несколькими причинами[41]:

- государственные образования Юга Кавказа и северокавказские республики в составе РФ в течение 70 лет входили в состав советского государства, с одной стороны, проводившего политику государственного атеизма, а, с другой, способствовавшего правовой институционализации этничности. Религиозность запрещалась, в то время как национальность культивировалась;

- ислам и православие в регионе имеют существенные особенности. Кавказское православие и кавказский ислам являются феноменами, весьма отличающимися от принятых стандартов;

- национальная консолидация на Кавказе развита сильнее, чем конфессиональная. Более того, между различными направлениями ислама на Кавказе (суфизм) существуют серьезные и подчас непримиримые противоречия.

В связи с этим в рамках одного государства конфликт имеет больше возможностей сохранить черты и выразить себя, как межнациональный. Однако данная позиция будет стремиться к сохранению в том случае, если нация не является притесняемой. В случае его реального притеснения в развертывании конфликта могут наблюдаться тенденции к снижению этнической активности, перетекаю его в формы агрессивного сопротивления, в том числе формирования террористических организаций. Фактически, чем более лояльно государство настроено к проявлению национального самосознания, тем оно более конструктивно выражается. Однако, в данном же контексте возможны и деструктивные проявления, выраженные в фактическом насаждении собственных основ мировоззрения одной из наций путем чрезмерной толерантности и терпимости. Манипулирование национальной группой своим положением меньшинства при позиции

[41] Маркедонов С. Полигон этнических конфликтов [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.apn.ru/publications/article9744.htm

толерантности большинства способствует укреплению национальных интересов даже незначительной по численности национальной группы. В качестве примера возможно привести политику в РФ по отношению к коренным народам севера, численность которых стремительно уменьшается. Имея достаточное количество льгот и послаблений данные народности не выражают устремления к конфликтности открыто, однако выражают свою настороженность в отношениях с русским населением, манипулируя чувством вины за свое исчезновение, как нации.

Таким образом, конфликты в ЕС и современной России являются одним из основных факторов политической, а соответственно и социальной нестабильности, которая определяет приоритеты сотрудничества РФ и ЕС и определение направлений стратегического партнерства для решения групп актуальных проблем. При этом, особенно проблематичным представляется то, что исключительно межнациональное противостояние выражается чаще всего в конфликтах скрытого характера, не проявляющихся в открытых формах противостояния. Неприятие, отвержение элементов и форм культуры наций так или иначе проявляется у любого представителя человечества в современном мире. Однако, если в одних случаях это выражается открыто и даже агрессивно, в других верх берет толерантное отношение к элементам иной культуры.

Для ЕС данное направление определится развитие направлений толерантности, которая, тем не менее, не всегда дает высокие результаты а в определенных случаях и усугубляет проблему, способствуя углублению кризиса. Для РФ данная проблема в определенной степени решается высоким уровнем национализации областей, однако, тем не менее, также представляется ведущей и ставится в качестве одного из факторов сотрудничества с ЕС для определения оптимальных путей выхода.

Одним из ведущих внутренних факторов развития стратегического партнерства между РФ и ЕС также представляются миграционные процессы и решение групп актуальных социо-культурных проблем в глобальном

пространстве. Фактическое устранение политических границ европейского пространства ведет к тому, что происходит перестройка европейского пространства, а нацеленность на миграцию и привлечение мигрантов ведет развитые страны к демографической катастрофе. Для России данный фактор рамках СНГ имеет сходный характер.

На современном этапе развития средний показатель прироста населения составляет 1,5, тогда как для сохранения текущей численности населения требуется уровень как минимум 2,1. Как указывают демографы, это не просто нулевой прирост населения (НПН), это уже нулевое население (НН). К 2050 г., при сохранении текущего уровня рождаемости и без учёта иммиграции, оно будет насчитывать 600 млн. Европа потеряет к этому времени столько жителей, сколько населяет Германию, Польшу, Данию, Норвегию, Швецию и Финляндию вместе взятые. Особенно серьёзная ситуация в Германии, где к 2050 г. население может сократиться с 82 до 59 млн. человек. Соответственно, меняется и возрастная структура населения. С 2003 по 2011 г. произошло значительное ускорение старения населения. Через 40 лет число детей до 15 лет сократится на 40%, а треть населения будут составлять люди старше 60 лет (в наиболее развитых странах каждому десятому будет за 80). Соотношение молодых людей и людей среднего возраста к пожилым будет 2:1[42].

Одновременно с этим в развитые страны наблюдается приток мигрантов, особенно мусульман, которые привносят дополнительные проблемы и создают дополнительную нагрузку на экономику. Среди них наблюдается очень высокий уровень безработицы, причем безработицы, как целенаправленного поведения и высокий уровень рождаемости. Мигранты – мусульмане предпочитают не работать официально и получать пособия, в том числе и достаточно высокие пособия на детей, при этом не пополняя бюджет за счет налогов. В результате на коренное работающее население

[42] Четверикова О. Демографическая революция в Европе [режим доступа] - http://communitarian.ru/publikacii/evropa/demograficheskaya_revolyuciya_v_evrope%3A_migraciya_kak_orudie_globalizacii/

ложится дополнительная нагрузка, которая ведет к снижению уровня благосостояния так, как только подоходный налог в ряде стран доходит до 50-60%.

В целом, в экономически развитых странах темпы роста народонаселения сокращаются, его прирост осуществляется в последние годы лишь за счет снижения смертности и роста продолжительности жизни. По сути дела, падение рождаемости в этих странах до уровня значительно ниже того, который обеспечивает простое воспроизводство (простую смену поколений) людей, привел их к демографическому кризису (по данным демографов лишь иммиграция спасает Германию, Данию, Швецию и Австрию от депопуляции).

Для стран Европы проблемы прироста населения на современном этапе во многом связаны со стремлением к решению проблем, связанным с процессами интеграции, в том числе интеграции мигрантов. Однако, решение проблем мигрантов является не одним из приоритетных ориентиров современной европейской демографической политики. На приоритетные позиции выходит проблема гендера и установления гендерного равенства, как модели обеспечения социальной стабильности, обусловливающей возможности стабилизации и устранения демографического кризиса. Во многом демографический кризис и снижение рождаемости связывают с тем, что гендерное неравенство не дает женщине делать оптимальный выбор между самореализацией и рождением детей. Рождение детей сильно ограничивает женщину в том, чтобы продолжать процесс самореализации и в результате множество женщин не имеет возможности успешно совмещать работу и карьеру, ограничиваясь рождением 1-2 детей или вовсе отказываясь от рождения детей.

Одной из серьезных проблем демографического характера на уровне развитых стран является проблема сохранения национальной идентичности и устранения межнациональной конфликтности.

На современном этапе развития, особенно вследствие проблем экономического характера, проблема национальной идентичности в контексте транснациональной модели остается одной из наиболее проблемных. С одной стороны, национальный вопрос был решен при сохранении возможностей в развитых странах употребления национального языка, культуры особенностей ментальной структуры. Но с другой стороны, политическая структура серьезно затрагивает и ограничивает политическую, экономическую и культурную идентичность. Серьезной проблемой так же является активные процесс миграции, а соответственно смешивания представителей различных национальностей и снижения численности представителей отдельных наций. В частности, процесс ассимиляции европейского населения по некоторым, не самым оптимистичным прогнозам, происходит угрожающе быстрыми темпами.

В результате процесса объединения начинаются процессы активной трудовой миграции, которая привела к проблеме не только снижения численности «чистых» наций, но также и к проблеме в сфере образования и социального обеспечения, которые являются в развитых странах составляющими демографической политики. Данные группы проблем особенно актуальны для современной России, которая в определенной степени пытается ориентироваться на европейский опыт в определении и решении групп проблем в том числе в рамках развития взаимодействия и обмена опытом.

В целом же, демографические проблемы ЕС и РФ сходны и связаны не с нехваткой населения, а со снижением численности коренного населения и постепенной потерей национальной идентичности.

Развитым странам на уровне правительственных организаций все больше внимания необходимо уделять улучшению демографической ситуации в ориентированности на стабилизацию числа рождений коренным населением Европы, что во многом связано с развитием и реализацией

направления внедрения гендерных программ. Россия же делает акцент на пропаганду и материальное стимулирование.

Проблемы демографического характера способствуют и возникновения факторов развития стратегического сотрудничества ЕС и РФ в направлении обеспечения внутренней безопасности. Одним из таких приоритетов определяется борьба с организованной преступностью.

Одной из главных составных частей стратегии партнерства представляется распространение со стороны ЕС на РФ «политика добрососедства», которая подкрепляется рядом программных документов, получившей официальное название «Европейской политики соседства» (European Neighbourhood Policy). Принципы данной политики ориентированы на то, чтобы способствовать повышению эффективности не просто борьбы с преступностью на территории отдельных государств, но и активно препятствовать проникновению их на территории сопредельных стран.

В целом, как представляется возможным отметить, внутренние и внешние факторы влияют на развитие стратегического партнерства РФ и ЕС в совокупности и определяются исходя из значимости групп проблем для обеих сторон в поисках выхода оптимальных стратегий сотрудничества.

Глава 3. Проблемы развития стратегического партнерства РФ м ЕС

3.1. Столкновение интересов сторон как препятствие на пути к стратегическому партнерству РФ и ЕС

Проблемы развития успешного стратегического партнерства РФ и ЕС выстраиваются из целого ряда составляющих и наиболее приоритетным из них является столкновение интересов, которые происходят как в рамках непосредственно отношений РФ и ЕС, так и в рамках международных организаций.

Одним из серьезных факторов столкновения интересов РФ и ЕС определяется национальный вопрос и устремленность ЕС к стандарту глобализации тогда, как для РФ приоритетным определяется сохранение идентичности и национальной системы ценностей.

Для ЕС проявление национализма представляется одним из негативных факторов влияния на современные внешнеполитические стратегии развития и препятствием к созданию межнационального единства. При этом, в рамках самого ЕС весьма выражено проявляются устремления к национальной идентичности и в том числе на уровне государственных структур.

Основные формы европейского национализма не являются антагонистами, исключающими друг друга. Возможность их сосуществования аналитики связывают с эффектами глобализации, с соответствующим изменением статуса и самой взаимосвязи государства и нации.

Д'Апполони, в частности, подчеркивает, что в современных условиях нации-государства европейского региона продолжают во многом действовать преимущественно в узких, национальных рамках своей государственности, что перестало соответствовать реалиям функционирования экономики не на национальном, а на мировом уровне. Сама способность нации-государства адаптироваться к новым видам управления становится сегодня под сомнение,

что актуализирует проблему гражданского участия и роли гражданского общества в современном мире[43].

Для России же в противовес Европейской толерантности стремление к сохранению национальной системы ценности представляется не просто приоритетным, но также в последние годы поощряемой в стремлении стимулирования патриотизма граждан. Подобные проявления наблюдаются в явном противопоставлении системы ценностей России Западным и определение прозападных позиций, как не эффективных и губительных. Формирование законодательных основ, явно противоречащих нормам международного права, в значительной мере усиливает противодействие между РФ и ЕС.

Значительной составляющей противодействия также представляется и экономический фактор. В соответствие с рядом основополагающих требований ВТО конкуренты ведущих экономических держав оказываются в невыгодном положении. В частности, санкции на поддержку сельского хозяйства сделают и без того уязвимый аграрный сектор России фактически незащищенным. Многие его сегменты могут исчезнуть вовсе. У жена данном моменте во многом взамен отечественной сельскохозяйственной продукции начнется осуществляется западной. Противодействие России данному процессу на данном этапе осуществляется системой санкций, которые ограничили ввоз импортной сельскохозяйственной продукции из Европы, тем самым урезав для европейских производителей рынок сбыта и определив для российского потребителя невозможность использовать качественные европейские продукты, заменив их продукцией сходной по своему составу.

В частности, на современном этапе наблюдается тенденция к принятию запрета на ввоз генномодифицированнй продукции, что обусловит дополнительные проблемы для стратегий развития экономического партнерства ЕС и РФ в свете того, что ряд продуктов современного

[43] Богатуров А.Д. Современная мировая политика. Прикладной анализ. - М.: Аспект-пресс. 2010.

сельскохозяйственного производства фактически полностью является генномодифицированным.

Среди противодействующих аспектов отмечается и тот факт, что на современном этапе российская экономика весьма противоречива и не стабильна. Россия на современном этапе пытается выстроить отношения с соседями в рамках экономического таможенного союза, что противоречит принципам ВТО, однако имеет выгоду для России в частности и СНГ в целом.

Отрицательным аспектом взаимодействия также является и взаимозависимость стран. Ярким примером этого является экономический кризис, во время которого кризис наиболее преуспевающих стран вверг в подобную ситуацию все остальные, а за ними и практически всю мировую экономику. В связи с этим экономический кризис возможно расценивать и как кризис стратегического партнерства РФ и ЕС в области экономики.

Наиболее серьезных фактором противодействия между РФ и ЕС представляется сфера экологии. Экологическая проблема на современном этапе является одной из ведущих среди обсуждаемых на международном уровне. Процесс загрязнения окружающей среды во всей своей совокупности способствует повышению температуры на планете, загрязнению атмосферы и природных вод, разрушению озонового слоя, «парниковому эффекту», кислотным дождям и другим губительным последствия для природы и человека. Фактически, экологические проблемы одной страны перестали быть исключительно ее проблемой и если страны ЕС весьма активно озаботились данной проблемой, то РФ, обладающая наиболее мощным стратегическим запасом энергоресурсов и лесных массивов уделяет весьма мало внимания данному направлению работы не смотря на однозначные позиции в данном вопросе ЕС.

Экологи ЕС обращают внимание на экологические проблемы РФ весьма серьезно, особенно в свете того, что часть водных ресурсов и воздушного пространства напрямую взаимосвязана с Европой. Серьезную тревогу

вызывает у экологов и состояние Мирового океана, загрязнение которого нефтью и нефтепродуктами к началу XXI века достигло 1/5 его общей поверхности, что грозит существенными нарушениями газо-и водообмена между гидросферой и атмосферой. Россия, являясь одним из мировых поставщиков нефти и природного газа вносит довольно весомы вклад в загрязнение мирового океана.

Расчеты ученых показывают, что человечество уже сейчас создало искусственную среду, которая в десять раз продуктивнее естественной среды. Искусственная среда постепенно и неотступно надвигается на естественную среду, угрожая в недалеком будущем поглотить ее полностью.

И это лишь некоторые, далеко не все факты, свидетельствующие о том, что человечество медленно, но непрерывно наращивает темпы наступления на природу, ухудшая ее состояние, и, как следствие, здоровье человека и продолжительность его жизни.

Сегодня экологическим проблемам уделяют большое внимание во всем мире. Эти проблемы обсуждаются ЕС на уровне ООН, предпринимаются шаги, направленные на решение проблем озоновых «дыр», изменения климата, истощения запасов мирового океана.

На современном этапе ученые – экологи говорят о том, что экологические проблемы требуют создания новой этики, включающей в себя этику техники, этику политики, этику общественного поведения, этику международных отношений, и, конечно же, этику экологии. За время развития человечества наука и образование превратили в общественном и индивидуальном сознании человека землю в почвоведение и геологию, воздух в метеорологию, а воды в гидрологию. Теперь они обязаны вновь сблизить человека с природой в ее нераздельно-целостном состоянии, научить его называть вещи своими собственными именами, создать союз человека с природой[44].

[44] Боргерсон С. Таяние арктических льдов // Россия в глобальной политике. - 2008. - № 3. - Т. 6. С. 156.

РФ относится довольно «прохладно» к подобным заявлениям и на современном этапе рассматривает возможности разработки месторождений в Арктике, что признается экологическими организациями ЕС недопустимым.

Арктика является одним из проблемных в экологическом отношении природных районов, что обусловливает обсуждение ее на международном уровне. Однако, экологическая составляющая и необходимость решения экологических проблем Арктики ограничиваются в связи с тем, что арктическое пространство на современном этапе является одной из сфер установления геополитической стабильности.

В экологической доктрине РФ упор делается на то, что происходящий экологический кризис поставил под угрозу не только развитие нашей цивилизации, но и дальнейшее ее существование. Все нарастающее загрязнение природы ведёт к дисбалансу в биосфере, утрате её защитной оболочки, способности поддерживать то свойство окружающей среды, которое необходимо для жизни на Земле[45].

Арктика является регионом, перенасыщенном объектами, представляющими экологическую опасность. В частности, одной из серьезных проблем современной Арктики, территориально относящейся к России, является радиоактивное загрязнение. На территории арктического региона находится Кольская АЭС, а также встают на ремонт атомные суда, значительная часть которых находится в аварийном состоянии. Побережье Баренцева и Белого морей стали место хранения переработанных отходов ядерного топлива, а в местах расположения АЭС находятся действующие промышленные запасники и накопители.

Не менее серьезную проблему для Арктики представляют радиоактивные осадки – побочное действие ядерных испытаний на островах Новая Земля.

Значимой экологической проблемой Арктики являются не только отходы, расположенные на территории России и деятельность российских

[45] Голотюк Ю. На страже белого безмолвия // Россия в глобальной политике. - 2008. - № 3. - Т. 6. С. 170

предприятий, но также и загрязнение, происходящее благодаря остальным странам, под юрисдикцией которых находится арктический регион. Это промышленные объекты по переработке ядерного топлива в Европе, Северной Америке, в некоторых регионах Азии. Воздушные массы переносят вредоносные вещества, которые оседают на землю, загрязняют водоемы.

Арктика нагревается гораздо быстрее других районов Земли, а последствия подобного процесса весьма губительны для всей планеты в целом. Это приводит к таянию ледников, опреснению мирового океана и нарушению водного баланса.

Ученые строят неутешительные прогнозы: к 2030 году лед в Арктике летом начнет полностью таять, и последствия этого процесса окажутся губительными. На ледяном покрове держится вся арктическая экосистема, а если лед исчезнет, то произойдут необратимые изменения всей жизни в этом холодном крае. Например, белым медведям трудно будет добывать себе пищу, а это грозит их исчезновением. Ученые уже зафиксировали не один случай, когда эти звери просто тонули в воде, так как не смогли проплыть большое расстояние между льдинами[46].

На данном этапе российские ученые уже определили, что только в российском регионе Арктики обнаружены сотни точек, где нормы загрязнения намного превышают допустимые, например Кандалакшский залив и Обская губа, где идет добыча нефти. А загрязнение нефтью ведет за собой непоправимые изменение речных и морских экосистем, ухудшает качество воздуха, земли и питьевой воды, а дальше – больше: идет изменение климата[47].

При этом, экологами ЕС отмечается, что остановить и локализовать данные процессы возможно только в глобальном масштабе, то тесть при помощи подключения всех государств планеты. На локальном уровне борьба будет являться неэффективной. Однако Россия не спешит отдавать права на

[46] Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Лосев К.С. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. - М.: ЭКЭА, 2007. с. 296.
[47] Истомин А., Павлов К., Селин В. Экономика арктической зоны России // Общество и экономика. - 2008. - № 7. с. 159.

данный регион, тем самым определяя один из факторов серьезного геополитического конфликта. В котором ЕС имеет приоритетный интерес в свете стремления к проведению активных экологических исследований и сохранению арктических льдов.

Разработка месторождений нефти в Арктике признается губительной. Особенностью разработок природных ресурсов в Арктике является повышенный уровень опасности, в том числе и экологической. Зона вечной мерзлоты не только повышает стоимость данного процесса, но также и обусловливает отсутствие необходимой инфраструктуры в регионах, в том числе и для локализации промышленных аварий.

В случае разливов нефти в Арктике процесс восстановления и очищения территории происходит очень медленно и затягивается на несколько десятков лет. Процесс усугубляется также тем, что согласно существующему законодательству процесс очистки возлагается на коммерческие структуры – то есть компании, добывающие природные ресурсы. Это является причиной того, что компании с целью экономии средств и времени выполняют подобные обязанности недобросовестно. Данный факт также становится причиной того, что нередко компании пытаются скрыть факты аварии. Случаи бегства танкеров с места событий при разливе нефти не являются редкостью. В результате чрезвычайные ситуации не удается локализовать в достаточной мере быстро и с минимальным ущербом.

Невзирая на существующие проблемы и стабильное ухудшение экологии арктического региона для политической структуры передача Арктики под международный контроль по-прежнему остается неприемлемой и значительную роль в данном противодействии играют геополитические и экономические факторы. В частности, передача Россией региона под международный контроль станет одной из причин необходимости прекращения активной экономической деятельности в Арктике.

Серьезным фактором столкновения интересов РФ и ЕС, препятствующих развития партнерских отношений представляется

приоритет ЕС на формирование и внедрения гендерных программ и устранение факторов гендерной дискриминации. Для России подобная политика не только не определяется актуальной, но также признается разрушающей традиционную систему ценностей и ориентированной против института семьи.

Для ЕС обращение к проблемам гендера во многом было связано не только с необходимостью устранение дискриминации и активностью феминистских движений и лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, но также и в связи с проблемами, возникшими в результате интеграционных процессов и включение в состав ЕС стран Восточной Европы.

На современном этапе развития, особенно вследствие проблем экономического характера, гендерная проблема в контексте транснациональной модели остается одной из наиболее проблемных в структуре ЕС. С одной стороны, гендерный вопрос был решен вследствие передачи широких полномочий со стороны национальных парламентов на коммунитарный уровень, для реализации в структуре ЕС принципов равноправия мужчин и женщин. Но с другой стороны, политическая структура ЕС не является единой и удовлетворяющей запросы всех стран.

На уровне законодательства Европейский Союз обеспечил основу взаимоотношений с местными и национальными властями с помощью механизма субсидиарности (на верхнем уровне решаются только вопросы, которые не могут быть решены на нижнем). Тем не менее, в определенной степени решение гендерных проблем на уровне отдельных стран различно. Но делается это только для того, чтобы выиграл Европейский Союз в целом, и каждая страна, входящая в него, смогла бы получить больше, чем дала, устранить сложные, системные проблемы, которые не в состоянии была бы снять сама. В масштабе Европейского Союза удалось разработать и согласовать подход, который действительно работает на консолидированный интерес всех стран-участниц. Он эффективен и рассчитан на долгосрочную

перспективу, но при этом учесть интересы всех национальностей ЕС он не в состоянии, что сохраняет определенные тенденции к разногласию.

Наиболее остро гендерный вопрос встает на рынке труда в странах ЕС. Вступление в состав единой Европы в 2004 году ряда стран Восточной Европы, значительно отстающих в экономическом развитии от Запада, обусловило усиление миграционных процессов внутри ЕС и, соответственно, ряду нарушений со стороны работодателей, ограничивающих в правах представителей восточно-европейских народов и национальных меньшинств, особенно женщин, которые часто выполняют неквалифицированную работу.

Проблемной ситуация являлась в бывших социалистических странах Прибалтики – Латвии и Литве, которые являются одними из самых неблагополучных в решении гендерных проблем и реализации принципов равноправия.

С принятием в свой состав менее экономически развитых стран Восточной Европы, ЕС был вынужден несколько пересмотреть свою национальную политику, результатом чего стала «Общая программа интеграции, основа для интеграции граждан третьих стран в Европейском Союзе» от 1 сентября 2005 года. Кроме того ЕС поставил на повестку дня решение проблем гендерного характера и подведение вновь принятых стран к необходимости более активного решения гендерных проблем на законодательном уровне.

На страже гендерных интересов стоит экономическая политика ЕС. Причем серьезное влияние в данном вопросе оказывают международные финансовые организации, которые определяют для ЕС принципы финансирования и устранения дискриминации по гендерному признаку в экономической сфере.

На современном этапе развития в ЕС ряд проблем, связанных с гендерными взаимоотношениями остается нерешенным. Европейский Союз, с одной стороны, стремится к уничтожению гендерных различий. Ярким примером того является наднациональная конституция, обсуждавшаяся

странами ЕС. Но с другой стороны, основная часть представителей ЕС отвергает многие пункты, в том числе касающиеся устранения национальных различий, которые во многом обусловливают сохранение традиционных гендерных стереотипов. Лидеры европейских стран и население Европы в целом не заинтересовано в отмирании своей идентичности, традиций и самобытности вследствие выстраивания единой европейской внутренней, внешней политики и экономики.

Национальный вопрос в работе ЕС по устранению групп гендерных проблем на современном этапе остается одним из самых острых именно в свете того, что, способствуя сохранению национальной идентичности, Совет Европы, как самостоятельная организация, способствует и сохранению принципов гендерного неравенства, заложенных в культурные традиции и самобытность народов. По мнению аналитиков, в частности П. Таран, проблема национальной идентичности в Европе еще долгое время будет оставаться в силе[48].

Для России подобные тенденции представляются не актуальными на государственном уровне и борьба с гендерной дискриминацией осуществляется только отдельных аспектах, связанных с экономической сферой. В результате со стороны ЕС Россия представляется неблагополучным в этом плане регионом, сравнимым со странами третьего мира, что снижает рейтинги страны в рамках мирового сообщества. Не смотря на это, в правительстве РФ не ставят в качестве приоритетной задачи обращение к рекомендациям ЕС в плане решения групп проблем, имеющих гендерную ориентированность.

В целом, столкновение интересов РФ и ЕС происходит в приоритете на расхождении интересов стран на международной арене и стремлении России к сохранении идентичности в противовес активному стремлению ЕС к глобализации и единой стандартизации правовых основ.

---

[48] Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. 2010. № 1. С. 70.

3.2. Поиск новых форматов сотрудничества ЕС и России

Поиск новых форматов сотрудничества ЕС и РФ ориентируется на развитие направлений, актуальных для обеих сторон и соответствующих интересам международных стандартов сотрудничества.

Одним из наиболее актуальных направлений является защита жертв военных конфликтов и межнациональных конфликтов, а также участие в конфликтах в роли медиаторов. Данное направление особенно актуально в свете событий в Украине, где процесс урегулирования конфликта перемежается с периодическим сведением результатов к нулю и разгоранием вооруженных столкновений. Национализм в данном случае определяется одним из ведущих факторов противодействия в связи с чем решение и устранение проблемы национализма представляется в формате сотрудничества ЕС и РФ одним из наиболее приоритетных ориентиров в свете сохранения и в самой Европе националистических противодействий в связи с существующими стандартами миграционной политики. Развитие более оптимальных, чем действующие, стандартов толерантности, применимых с реально существующих условиях представляются одним из наиболее весомых приоритетов стратегического сотрудничества России и Европы.

В данном аспекте необходимо отметить, что всплески национализма политологи объясняют усилением тенденции современных этносов к суверенности и уменьшением терпимости к проявлением культурных черт национальных меньшинств. Особенно ярко подобные явления наблюдаются в странах, направленных привлечение трудовых мигрантов из стран с низким уровнем экономического развития и отличной от местной культуры и религиозных мировоззрений. В частности, подобные тенденции наблюдаются в современной Европе, которая начинает проявлять все большую нетерпимость на уровне коренного населения к мигрантам – арабам, туркам и просим представителям мусульманской культуры. В

современной РФ наблюдается нетерпимое отношение к трудовым мигрантам из Средней Азии, которые не спешат воспринимать нормы и правила коренного населения, весьма ярко демонстрируя и проявляя свои культурные традиции и национальные черты. Фактических столкновений не происходит, однако коренное население весьма недвусмысленно выражает недовольство поведением мигрантов, которые. В свою очередь, местному населению отвечают тем же.

Современными политологами отмечается все большее сопротивление значительной части населения процессам интернационализации и особенно глобализации международных отношений. Это означает, что воинствующий национализм является носителем дезинтеграционного начала, касающегося современной политической и экономической картины мира. Воинствующий национализм находит наиболее яркое выражение в этнических конфликтах.

Шансы на возникновение вооруженного конфликта также повышаются в случае некомпактного расселения представителей этнических групп, но наличия при этом развитых средств связи, при помощи которых они могут общаться и взаимодействовать. Находясь в окружении представителей чужой, по понятиям этноса враждебной культуры, национальное самосознание повышается, что приводит к росту агрессии в случае необходимости защиты проявлений собственной культуры и попыток подавлениях их чужеродной культурой. Средства связи способствуют объединению и обусловливают возможность вспышки агрессии сразу в нескольких местах. При компактном расселении этнические группы чувствуют себя более уверено, создавая комфортную для себя среду в собственном районе. В значительной мере повышаются шансы на возникновение явного противостояния в случае возникновения противостояния религиозного. Чем более религиозным является меньшинство, тем большую агрессию оно проявляет при защите своих религиозных мировоззрений. Представители ислама являются ярким тому примером.

Устранение факторов, способтвующих развитию национальной нетерпимости и интолерантности представляются одним из актуальных предметов поиска в рамках исследований не только ЕС и РФ, но также и ряда международных организаций, включая ООН, что в значительной мере повышает шансы на успех.

Значимым направлением поиска новых форматов сотрудничества между РФ и ЕС представляется более активное включение РФ в процесс глобализации и принятие населением РФ системы западных ценностей и правовых основ. Ситуация в данном плане во много представляется противоречивой так, как часть населения РФ все более активно обращается к традиционным ценностям чему в значительной степени способствуют активизировавшиеся религиозные структуры, которые вопреки конституционным основам активно вмешиваются в политические процессы и требуют особого статуса для религии, особенно для православия, которое активистами отмечается как религия национальная и ведущая для РФ.

В противовес этому явлению активизируется и прозападное направление, которое не только требует соблюдения стандартов конституции, но и обращения России западным стандартам права и системы социальных ценностей, ориентированных на уважение личности.

В частности, одним из ориентиров поиска новых направлений сотрудничества со стороны ЕС представляется обращение к необходимости включения в процесс устранения в России существующей гендерной дискриминации. Подобный фактор в том числе связан и с активизацией борьбы за равноправие сексуальных меньшинств, признание на уровне государственного законодательства допустимости разнообразия сексуальных отношений, чему правительство активно препятствует на законодательном уровне, в том числе и в нарушение международных стандартов прав человека.

Одним из приоритетных акцентов в данном направлении также представляется устранение различий в оплате труда для мужчин и женщин,

выполняющих одну и ту же работу по объему и качеству. Европейский союз принял «меры для обеспечения принципа равных возможностей и равного отношения к мужчинам и женщинам в вопросах занятости и профессии, включая принцип равной оплаты за равный труд или равноценный труд» для всех стран - членов ЕС. В связи с успешным внедрением подобной практики ЕС активно рекомендует и ее внедрение для своих стратегических партнеров.

Для ЕС во многом именно решение проблем дискриминации на современном этапе становится во главу угла и активно продвигается в формате стратегического партнерства. Наличие гендерной дискриминации трактуется, как фактор политической нестабильности, который приводит к ослаблению государства и снижению его рейтингов на международном уровне. В связи с этим России также как и неблагополучным странам предлагается осуществлять борьбу с данным явлением в рамках разработанных ЕС рекомендаций. При этом, на современном этапе для многих развитых стран решение проблемы разрыва в оплате труда для мужчин и женщин остается не просто актуальным, но во многом не решаемым. В частности, решение данной проблемы на уровне развитых стран представляется проблематичным в связи с существующей сегрегацией по уровню занятости. Фактически для женщины представляется невозможным получить равную заработную плату с частичной занятостью и меньшим объемом выполняемых ей работ. Проблема также заключается в льготах, которые предоставляются женщинам на рабочем месте, в частности отпусков по уходу за ребенком и по болезни ребенка, а также в связи с беременностью и родами. Система льгот является также фактором, ограничивающим заработную плату в связи с тем, что, к примеру, рабочих местах, предполагающих физическую активность, женщины не имеют возможности быть задействованы в трудовом процессе на одном уровне с мужчинами. В связи с этим существуют определенные проблемы в том, чтобы устранить дискриминацию в оплате труда. Более того, в РФ, в отличие от развитых стран ЕС, продолжает существовать практика дискриминации

при приеме на определенные должности и профессии, которые могут являться высокооплачиваемыми и интересными.

Для России приоритетом формата сотрудничества в большей степени представляется поиск оптимальных стандартов социального обслуживания населения. В частности, приоритетами демографической политики для развитых стран ЕС на современной этапе в результате являются:

- Программы поддержки семьи. Данные программы ориентированы на учет того фактора, что женщины в гораздо большей мере ориентированы на домашнюю деятельность, которая существенно влияет на состояние их здоровья, организацию досуга и самостоятельность. Для ряда женщин не существует иной альтернативы, чем домашний труд. Устранение ограничивающих факторов становятся одним из приоритетов работы по поддержки семьи в целом с целью снижения финансовой нагрузки на работающего мужчину.

- Программы поддержки репродуктивной функции. Развитие направления организации для женщины возможности получения оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, а также получения возможности возвращения на рабочее место после отпуска по беременности и родам.

- Программы поддержки престарелых граждан. В приоритете программы ориентированы на устранение дискриминации престарелых граждан на рынке труда, формирование действенной системы пенсионного обеспечения, обеспечение поддержки в старости.

- Программы по социальной адаптации и ассимиляции мигрантов. Ориентированы на устранение элементов разницы культур и проблем, связанных с взаимодействием с коренным населением.

В последнее десятилетие демографическая политика ЕС также ориентирована на разработку и внедрение программ борьбы с бедностью и общей или отраслевой бюджетной поддержки; кроме того, выделяются средства на реализацию инфраструктурных проектов и развитие частного

сектора, в том числе через схемы микро-финансирования, повышения энерго - эффективности, и прочие схемы кредитования.

Борьба с бедность определяется приоритетом в первую очередь для стран Европы, которая становится все более привлекательной для миграции из стран с низким уровнем жизни. Низкий уровень жизни также способствует росту негативных процессов на уровне всего мирового сообщества: распространение инфекций, высокая смертность, высокая рождаемость и пр. Все эти факторы ведут к сокращению мировых ресурсов и обусловливают необходимость борьбы с подобными явлениями. Женщины и дети, при этом, определяются одной из слабозащищенных категорий населения, что способствует разрастанию проблем: работорговля, проституция, насилие над женщинами, принуждение детей к сексуальным отношениям и пр.

Поиск успешных технологий на основе существующей практики ЕС в данном направлении представляется одним из ведущих направлений деятельности для России в рамках двусторонних отношений в развитии направления социальных приоритетов, как фактора внутриполитической стабильности.

Во многом для РФ значимым также рассматривается направление взаимодействия с международными институтами, имеющими возможность обеспечить экономическую стабильность страны. Для ЕС данное направление осуществимо в рамках помощи партнерам, но только при выполнении ими определенных условий.

В частности, мировое сообщество и страны, сотрудничающие с международными финансовыми организациями, получают финансовую помощь на условиях, которые перед ними выдвигают ЕС, МВФ и Всемирный банк. Одним из условий выступает переход стран на принципы гендерной интеграции и устранение проблем гендерной дискриминации на уровне законодательства и в политической практике. Во многом выдвигаемые принципы соответствуют принципам, представленным в рамках законодательства ЕС.

Помимо этого организации могут выдвигать и ряд других условий, которые представляются приоритетными для глобальной политики. Однако, сотрудничество РФ с ЕС может сделать процедуру более упрощенной особенно в свете ориентированности России на стандарты принятия рекомендаций ЕС в устранении внутренних проблем.

В последнее десятилетие совместная работа ЕС и международных финансовых организаций при непосредственном сотрудничестве и посредничестве ООН ориентирована на разработку и внедрение программ борьбы с бедностью (Всемирный банк) и общей или отраслевой бюджетной поддержки (ЕС); кроме того, выделяются средства на реализацию инфраструктурных проектов и развитие частного сектора, в том числе через схемы микро-финансирования, повышения энергоэффективности, и прочие схемы кредитования (ЕИБ, МФК, ЕБРР, АБР и ВБ). Россия в целом имеет возможность принимать участие в данных проектах, что позволит ей устранить не только актуальные социальные проблемы, но также и повысить свой статус на международной арене.

Также необходим отметить, что Европа становится все более привлекательной для миграции из стран с низким уровнем жизни. Низкие показатели уровня жизни в развивающихся странах определяют целую череду негативных процессов, таких как распространение инфекций, высокая смертность, высокая рождаемость и пр. Все эти факторы ведут к сокращению мировых ресурсов и обусловливают необходимость борьбы с подобными явлениями. Совместная работа РФ и ЕС в решении данных групп проблем представляется одним из ведущих приоритетов стратегическогопартнерства.

Деятельность международных финансовых организаций ориентирована на устранение проблем, связанных с экономическим и финансовым развитием. Отдельные сферы представляются для финансовых институтов не первоочередными, однако именно в этих сферах растет число проблем актуальных для финансовой сферы. В связи с этим подключение к сотрудничеству ЕС и ООН становится для РФ не только актуальным, но

также и категорично необходимым. Также необходимо отметить, что программы и проекты, которые внедряются международными организациями, разнообразно воздействуют на жизнь населения. Оказание финансовой помощи, ориентированное на стимулирование устойчивого развития, экономический рост и борьбу с бедностью, нередко сказывается негативно на наиболее уязвимых слоях населения - женщинах, детях, пожилых людях, малообеспеченных людях, этнических меньшинствах.

Негативные последствия могут принести и проекты развития инфраструктуры, в том числе и на стадии внедрения проекта в связи с различием внедряемых принципов и региональными культурными особенностями и предпочтениями. Подобная проблема является актуальной на уровне самого ЕС, невзирая на высокий уровень успешности внедрения программ интеграции. На уровне развивающихся стран процесс в значительной степени усугубляется противодействием местного населения и отсутствием сопутствующих программ повышения уровня образования и изменения стратегий и принципов культуры.

В частности, по результатам исследований, проведенных специалистами сети НПО Бенквоч, на проекте строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (осуществленной при поддержке МФК и ЕБРР) и нефтегазовом проекте «Сахалин-2» в основном работали рабочие-иностранцы мужского пола, и по причине отсутствия социальной политики это привело к развитию проституции, торговли людьми, повышению уровня бедности, росту уровня зараженности ВИЧ/СПИД, а также усложнило жизнь местного населения[49].

Возникшая проблема является достаточно распространенным результатом и на уровне международных организаций, в частности ООН, вопрос о развитии проституции по причине низкого уровня жизни женщин в районах крупного строительства, финансируемого международными финансовыми организациями, вопрос поднимался неоднократно. ЕС в

[49] Верхушка айсберга — гендерные последствия деятельности крупных компаний в Азербайджане, Грузии и Сахалине, CEE Bankwatch Network //Gender Action. September. 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.bankwatch.org.

данном направлении занимается разработкой стратегий для стран Европы, однако данные стратегии могут внедряться и в странах с развивающейся экономикой, в том числе РФ.

В сотрудничестве ЕС с РФ в стратегиях развития в приоритете должен стоять вопрос об определении проблемы на ранних стадиях. Согласно опыту работы международных организаций фактически любой проект, предполагающий крупные финансовые затраты и особенно в развивающихся странах, несет за собой экологические, экономические и социально – экономические последствия, которые сказываются на самых незащищенных категориях населения. Предварительная работа по устранению групп проблем может стать предотвращение последствий, ухудшающих положение населения в регионах инвестирования, приоритетных для сотрудничества России со странами ЕС.

Поиск новых форматов сотрудничества РФ и ЕС также во многом связан с существующими тенденциями развития информационного пространства, которое становится международным и слабо контролируемым. С одной стороны развитие подобных тенденций является положительным моментом, однако по ряду направлений через современные средства коммуникации осуществляются разнообразные формы деятельности, связанной с правонарушениями. И даже недобросовестная работа СМИ в целом может привести к достаточно серьезным последствиям, которые в результате могут ухудшить международную обстановку и сотрудничество стран в рамках двусторонних отношений.

Стратегия Внутренней безопасности ЕС в качестве одного из направлений определяет повышение уровня безопасности в киберпространстве для граждан и бизнеса.

Это связано с тем, что новые формы угроз создают также быстро развивающиеся информационные технологии. Для борьбы с киберпреступностью страны ЕС должны сотрудничать на уровне ЕС, чтобы предпринять дальнейшие действия:

- по укреплению потенциала правоохранительных и судебных органов: будет создан центр ЕС по киберпреступности для сотрудничества между странами ЕС и институтами Европейского Союза, будет укрепляться потенциал стран ЕС в области расследования и преследования преступников;

- в работе с отраслью с целью расширения возможностей для граждан и усиления их защиты: будет создана система отчетности о случаях киберпреступлений и будут подготовлены руководящие указания по обращению с незаконным содержанием в Интернете;

- по укреплению потенциала для противодействия кибер-атакам: будет создана сеть групп экстренного компьютерного реагирования на национальном уровне и на уровне ЕС (CERT), а также Европейская система информирования и предупреждения (EISAS)[50].

В результате поиск направлений сотрудничества РФ и ЕС в плане борьбы с киберпреступностью представляется одним из приоритетов развития стратегического партнерства.

Во многом данное направление представляется значимым и для сохранения внутренней стабильности. Информация для власти является таким же базисным свойством, как вещество и энергия. В результате наличия или отсутствия должной информации субъект может обрести или утратить власть, возможности влияния, реализации своих интересов в политической сфере. Таким образом, получение и распространение должной информации становится специфической целью любых субъектов заинтересованных в сохранении власти и влиянии на власть. Информация является механизмом, обеспечивающим целенаправленные действия субъектов, а ее накопление позволяет осуществлять коррекцию поведения субъектов и институтов власти[51]. В то же время, не находя выхода в практических действиях людей,

[50] Стратегия внутренней безопасности ЕС [электронный ресурс] – режим доступа: http://eapmigrationpanel.org/page30915.html

[51] Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра/ П. Шампань. - М.: Socio-Logos: Фирма Адапт, 2007. С. 116.

информация подтачивает основания их политического статуса, подрывает соответствующие традиции, ориентируя население на политический протест. Проблема взаимовлияния средств массовой коммуникации и власти является одной из значимых для определения развития политических тенденций на уровне внутренней политики. Мера независимости средств массовой коммуникации, пределы их влияния на аудиторию – все эти вопросы возникли с момента начала развития демократии в форме проблемы «свободы печати» и «свободы слова».

Это изменило способы взаимодействия власти и народа. Элитарная политическая коммуникация сменилась массовой политической коммуникацией, рассчитанной не только на «просвещенную публику», но и на широкую общественность. Массовая политическая коммуникация обеспечила трансляцию информации между политической и социальной системами, а средства массовой информации стали одним из важных политических институтов. Вместе с этим появилась модель «социальной ответственности средств массовой информации», тогда как проблема взаимодействия средств массовой коммуникации и власти вышла за пределы темы «свободы печати».

В современном мире массовая политическая коммуникация производит обеспечение граждан основной информацией о власти и властных структурах, их деятельности и направленности, тем самым влияя на их поведение.

В частности, Д.Н. Песков отмечал в 2003 г., что «ползучее разрастание сетевых форм представляет собой безусловную угрозу традиционному пониманию политики как совокупности отношений по поводу власти». Песков обращал внимание, что власть вписывается в новые культурные коды. Посредством кодов принимаются решения на уровне институтов, «что в свою очередь приводит к разрыву с политической логикой традиционных институтов». На основании этого Песков делал вывод, что «чтобы обеспечить свое существование, институты должны перестать быть собой,

утратить свою статусную природу». «Интернет очень быстро стал важным фактором мировой политики, средством создания глобального общества»[52].

Таим образом, поиск новых направлений и стандартов сотрудничества РФ и ЕС представляется не только многоаспектным, но также зависит и от существующих стратегий развития мирового сообщества.

3.3. Перспективы развития стратегического партнерства РФ м ЕС

Перспективы развития стратегического партнерства РФ и ЕС на современном этапе представляются трудноопределимыми и во многом в связи с тем, что на современном этапе наблюдается усиление политической конфликтности и формирование противостоящих друг другу на международной арене группировок. Однако, не смотря на подобные особенности развития внешнеполитических отношений возможно определить, что процесс сотрудничества для РФ и ЕС остается приоритетным в рамках решения проблем, обеспечивающих социальную и политическую стабильность государств.

В частности, одним из приоритетов сотрудничества является формирование оптимальных и действенных принципов внедрения толерантности на уровне многонациональных и многоконфессиональных стран и политических объединений.

Толерантность - интегрированное качество. Если оно сформировано, то проявляется во всех жизненных ситуациях и по отношению ко всем людям. В то же время опыт показывает, что человек может быть толерантным в отношениях с близкими, знакомыми, но пренебрежительно, нетерпимо относиться к людям другой веры или национальности. В этой связи можно говорить о межличностной, социальной, национальной толерантности и веротерпимости. Межличностная толерантность проявляется по отношению

[52] Песков Д.Н. Интернет-пространство: состояние премодерна? // Полис. - 2003. - № 5. С. 48.

к конкретному человеку, социальная - к конкретной группе, обществу, национальная - к другой нации; веротерпимость к другой вере[53].

При этом необходимо отметить, что толерантность не подразумевает абсолютной терпимости к проявлению элементов чуждой культуры или модели поведения. Существует также так называемое понятие «границы терпимости», то есть допустимость непринятия принципов вседозволенности и нарушения общепринятых канонов социальной и этической организации общественной структуры. Определение границ является одним из приоритетов законодательной деятельности для международного сообщества в целом.

Отсутствие же толерантности является результатом специфики социокультурных, а также политических стратегий развития общества, тем самым обусловливая возникновение таких явлений, как национальная нетерпимость и экстремизм.

Национальная нетерпимость характеризуется, как отрицательное отношение к представителям других наций. Ее острой формой представляется экстремизм, который характеризуется приверженностью к крайним взглядам и мерам, ориентированным на подавление одной социальной группы другой, в том числе исходя и из национальной нетерпимости. Экстремизм отрицает возможность решения проблем мирным путем, то есть при помощи переговоров, взаимных уступок, также как и отрицает принципы толерантности, ориентируясь на силовые методы. В национальной нетерпимости проявления экстремизма характеризуются призывами ограничения прав по национальному признаку, притеснения, физическое истребление.

Причин возникновения национальной нетерпимости и экстремистских взглядов в современном российском и европейском обществе множество и в

[53] Анатольева Н.С. Проблема толерантности в работах педагогов – исследователей [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2012/Pedagogica/3_123222.doc.htm

основном они связываются с понимание и спецификой взаимоотношений социальных групп исходя из самого понятия этничности и национальности.

В социологии национальная идентичность связывается с процессом социализации и самоидентификации личности в приемлемой для него социальной среде. При этом, все остальные модели воспринимаются или отрицаются также согласно принципам воспитания. В результате толерантность или нетерпимость – это также результат социализации, воспитания в семье и окружающем социуме. В результате именно в процессе воспитания и социализации человек начинает считать себя представителем определенного этноса, нации, воспринимая и соответствующие ценностные ориентиры, а ориентиры других наций воспринимает, как чуждые или даже ложные[54].

Этническая идентичность может нести в себе не только систему ценностей, но и определенный эмоциональный окрас, который определяет модель принятия или отвержения для представителей других этносов и наций. При этом, сама по себе этническая идентичность не является постоянным образованием, она статична может видоизменяться при нахождении человека в иной социальной среде. В связи с этим, попадая в другую культуры (например при переезде в другую страну) человек начинает ассимилироваться, принимая нормы и правила поведения другого сообщества.

В результате, поиск наиболее оптимальных возможностей формирования принципов толерантности на межгосударственном уровне способе решить проблему и в рамках ЕС подобные принципы могут формироваться на основе имеющихся, но на современном этапе не эффективных в свете развития факторов национального противостояния.

Всплески национализма политологи объясняют усилением тенденции современных наций к суверенности и уменьшением терпимости к проявлением культурных черт национальных меньшинств. Особенно ярко

[54] Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект – Пресс, 2007. С. 81.

подобные явления наблюдаются в странах, направленных привлечение трудовых мигрантов из стран с низким уровнем экономического развития и отличной от местной культуры и религиозных мировоззрений.

Таким образом, экстремизм и национальная нетерпимость являются одним из распространенных явлений и проявления выражения агрессии на уровне многонациональных государств. При этом, необходимо отметить, что все чаще данная проблема начинает касаться молодежи, особенно на уровне многонациональных социальных групп, в процессе столкновений и возникновения недопонимания, связанного с принадлежностью к различных социальным, культурным, религиозным группам. При этом неприятие религиозных компонентов оценивается наиболее остро в связи со спецификой самих религий, которые в своем отрицают возможности существования иных мировоззрений и верований, чем их собственные. В частности, православные и мусульманские конфессии, получившие на уровне РФ наибольшее распространение, являются особенно агрессивными в данном аспекте.

Конституция РФ гарантирует равные права гражданам вне зависимости от расовой или национальной принадлежности. Более того, в п. 2 ст. 29 Конституции РФ прямо закреплена недопустимость пропаганды или агитации, возбуждающей в том числе расовую или национальную ненавистен вражду, тем самым подчеркивая повышенное внимание к защите прав и законных интересов со стороны государства к лицам любой национальности.

Основным законодательным актом, который посвящен вопросам борьбы с экстремизмом и его профилактике, является Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», п. 2 ст. 1 ФЗ от 25 июля 2002 г № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»3, ст. 55 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «О полиции». Дефиниция «экстремизм» в законе отсутствует, однако в нем представлен

исчерпывающий перечень противозаконных действий, подпадающих под данное определение.

При этом, как показывает международный опыт, даже при четко отлаженной государственной правовой системе необходимо иметь хорошо подготовленный правоприменительный аппарат. Следует отметить, что за последнее время в России предприняты меры по созданию такой системы в структуре Министерства внутренних дел.

Так, в соответствии с федеральными законами от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 7 февраля 2011 г. № 3- ФЗ «О полиции», а также в целях реализации указов Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел РФ» образован Департамент по противодействию экстремизму МВД России, который затем в соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 года № 248 преобразован в Главное управление по противодействию экстремизму. Соответствующие подразделения в структуре МВД, ГУВД, УВД созданы в федеральных округах, краях и областях субъектов РФ.

Однако, экстремизм продолжает оставаться одной из актуальных для российского общества проблем наряду с национальной нетерпимостью. Причинами его проявления являются проблемы межнациональных отношений, наличие ряда нерешенных социально-экономических проблем, многоконфессиональность общества. Проблемой является и тот факт, что на современном этапе фактически отсутствуют эффективные практики борьбы с данной проблемой и даже на уровне ЕС наблюдается отсутствие действенных законодательных основ, которые могли бы стать универсальными для решения данных групп проблем.

Также необходимо подчеркнуть, что попытки применить традиционные способы противодействия экстремизму и преступлениям, совершаемым на

его почве, во многих случаях не позволяют достичь положительного эффекта. Объясняется это тем, что главной отличительной особенностью деятельности оперативных подразделений по противодействию экстремизму является то, что ее объектом, наряду с конкретными правонарушениями и преступлениями, как правило, являются значительные группы лиц, проживающих в том или ином регионе.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»[55] провозгласила, что при обеспечении национальной безопасности в сфере общественной безопасности следует исходить из целесообразности «совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма».

Таким образом, представляется возможным отметить, что современная системы правовой защиты ЕС и РФ в плане предотвращения развития экстремизма и национальной нетерпимости достаточно обширна, однако, в своем большинстве законодательные нормы созданы в последнее десятилетие, что обусловливает фактические отсутствие обширного опыта работы правоохранительных органов по данному вопросу.

Одним из приоритетов развития стратегического партнерства для РФ и ЕС также может стать совместная практика оказания давления на международные организации, в том числе и финансовые структуры. На современном этапе для ЕС становится приоритетным оказание давления на международные финансовые институты в области соблюдения ими принципов глобальной интеграции и недопустимости ведения политики, ухудшающей положение социально – незащищенных категорий населения. Давление заключается в том числе и в требовании включать в перечень условий реализацию программ устранения факторов социального неравенства в странах оказания финансовой помощи.

В последние годы под давлением общественности, а также ЕС мировые финансовые организации стали признавать необходимость более активного

[55] http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html

внедрения программ устранения недостаточного уровня медицинского обслуживания и признавать, что наличие социального равенства является одной из предпосылок обеспечения стабильности общества и успешного экономического развития.

Расхождения в деятельности финансовых институтов и ЕС в определенном смысле усиливаются давлением со стороны негосударственных организаций. В частности, в плане гендерных проблем актуальным представляется сотрудничество с женскими организациями (в частности, Международной демократической федерации женщин, Женщин ООН, Международная женская лига за мир и свободу, Женский профессионально – деловой фонд), которые проявляют все большую активность и настаивают на включении международных финансовых организаций в процесс гендерной интеграции более оперативно. РФ может не только подключиться к данному процессу, но использовать ресурсы международных финансовых организаций и негосударственных международных организаций для решения групп проблем, актуальных для россиян.

Помимо активизации сотрудничества с международными организациями перспективным направлением также является развитие практики взаимодействия в защите киберпространства, в частности в политической сфере.

На современном этапе формируются новые тенденции развития политических процессов в сетевом пространстве и особенный статус гражданина, заинтересованного в участи в политических процессах. Однако, одной из особенностей подобного гражданина является его ориентированность не на страну в ее ограниченном географическом пространстве, а на весь мир в целом в его глобальных масштабах. Гражданин отслеживает ситуацию не только на уровне страны, но и политические события, которые влияют на мир и на других граждан сетевого пространства. При этом, подобные граждане имеют привязанность к определенной

социальной группе, интересы которой ставятся в приоритет. Это своеобразный специфический либерализм, свойственный для современного интернет.

Защита интересов граждан в рамках мирового сообщества в целом содействует практике сотрудничества в глобальном масштабе в рамках ориентированности на решение глобальных проблем и развитие стандартов политики, основанной на учете интересов всех политических игроков.

Заключение

Таким образом, приоритеты сотрудничества и партнерства РФ и ЕС складываются исходя из меняющихся в современном мире принципов взаимоотношений. Западная цивилизация продолжает действовать как единая система и во многом интересы Запада продолжают совпадать с интересами России, особенно на уровне стремления к решению глобальных проблем.

На современном этапе Западная цивилизация ставит перед собой задачу доминирования не только в политическом, но также экономическом и культурном плане, в том числе и распространяя приоритеты своей системы ценностей на уровне миропорядка. Строительство многополярного мира вместо прежнего двуполярного представляется частью данной системы. Западу противостоят страны с приоритетом на сохранение традиционных ценностей.

Для России представляется приоритетным сохранение выгодного баланса между системой западных ценностей и сохранением собственных приоритетов и интересов, в том числе и в геополитической стратегии. ЕС представляется в развитии геополитических стратегий одним из значимых направлений в связи с тем, что РФ на современном этапе не только соседствует со странами Европейского Союза, но также ЕС стремится к расширению своих территорий путем включения в себя актуальных для России стратегических партнеров. ЕС уже поглотил часть бывшесоюзных республик, в экономических связях с которыми нуждается Россия и продолжает поддерживать подобные тенденции.

Во многом нерешенным вопросом остается и определение места РФ в мировом сообществе. С одной стороны РФ есть и остается весомом и значимым стратегическим партнером, который обладает широкими ресурсными возможностями и сохраняет за собой статус ядерной державы. Однако, при всем этом, серьезное отставание от Запада в развитии точных

технологий и практики социального обеспечения делает Россию неустойчивым уже на уровне внутренней политики государством. В РФ на современном этапе присутствует проблема демографического характера, нерешенные проблемы внутренне и внешней миграции, сферы образования, медицинского обслуживания и в целом уровень жизни населения страны в сравнении с развитыми странами Запада остается очень низким что обусловливает отток из страны образованного и талантливого населения, которое заменяется пришлыми мигрантами, способными выполнять только физическую работу. Подобная практика ослабляет РФ и укрепляет ЕС, куда в определенной степени наиболее активно происходит отток российских специалистов и капиталов.

Приоритетом развития направлений сотрудничества РФ и ЕС на современном этапе является решение значимых для двусторонних отношений проблем и устранение факторов препятствия развитию данных отношений. Однако, помимо тенденций к сотрудничеству все более явно просматриваются тенденции к противостоянию, которые связаны с геополитическими устремлениями обоих стран к расширению. Для России важным является сохранение территорий и партнерских отношений, выгодных для экономического развития с сохранением системы безопасности страны. Для ЕС важной составляющей представляется расширение на Восток с включением в свой состав бывших экономических и политических партнеров РФ. Тем самым ЕС ставит вопрос об ослаблении РФ за счет включения в свой состав экономически и политически значимых территорий, одновременно сохраняя для себя значимость партнерских отношений с Россией, как с сырьевым придатком.

Внешнеполитические устремления современной России состоят в привлечении к сотрудничеству наиболее успешных в современной мировой политической системе союзников, что подразумевает и включение в международные политические и экономические процессы. Ближайшие геополитические перспективы России нельзя назвать блестящими.

Фактически Россия зажата между центрами силы: США, ЕС, Китай. В то же время Россия имеет весьма успешные проекты формирования безопасного геополитического пространства во многом за счет того, что является одним из крупных мировых доноров в рамках международных гуманитарных процессов, определенных для РФ на уровне ООН и ЕС. Присутствие РФ на мировой арене в качестве активного участника международных гуманитарных процессов значительно повышает ее статус и международную ценность.

Также необходимо отметить, что в развитии отношений со странами ЕС для России приоритетом остаются двусторонние отношения, которые в целом более конструктивны в отличие от отношений многосторонних, требующих удовлетворения интересов сообщества в целом.

Наиболее актуальным ориентиром развития направления стратегического партнерства РФ и ЕС становится решение глобальных и локальных проблем, в том числе и угрожающим мировой стабильности и общественной безопасности.

ЕС и Россия на современном этапе ведут совместную работу по широкому спектру вопросов, включая модернизацию российской экономики и ее интеграцию в мировую экономику, вопросы безопасности, международные проблемы. Рамки сотрудничества определяются приоритетами обоих сторон и тенденции к их развития во многом связаны не только с непосредственно интересами РФ и ЕС, но и влиянием на данный процесс международной политики в целом, в частности позиций России и ЕС по отдельных конфликтам, деятельности в рамках ООН, влияния других стратегических партнеров ЕС, особенно США.

Одной из главных составных частей стратегии партнерства представляется распространение со стороны ЕС на РФ «политика добрососедства», которая подкрепляется рядом программных документов, получившей официальное название «Европейской политики соседства» (European Neighbourhood Policy). Принципы данной политики ориентированы

на то, чтобы способствовать повышению эффективности не просто борьбы с преступностью на территории отдельных государств, но и активно препятствовать проникновению их на территории сопредельных стран.

В целом, как представляется возможным отметить, внутренние и внешние факторы влияют на развитие стратегического партнерства РФ и ЕС в совокупности и определяются исходя из значимости групп проблем для обеих сторон в поисках выхода оптимальных стратегий сотрудничества.

Столкновение интересов РФ и ЕС происходит в приоритете на расхождении интересов стран на международной арене и стремлении России к сохранении идентичности в противовес активному стремлению ЕС к глобализации и единой стандартизации правовых основ.

Определение приоритетов стратегического партнерства базируется на взаимовыгодном сотрудничестве.

Список литературы

1. Агеев Ю.М. Этнопсихология.- Спб.: Питер, 2009 – 418 с.
2. Арбатов А. Г. Национальная безопасность России в многополярном мире/А.Г. Арбатов//МЭМО-2008-№ 10. – 16 – 21.
3. Алексеева Т. А. Новый мировой порядок: альтернативы и возможности [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.philosophy.ru/iphras/library/reform/03.htm
4. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. - СПб.: Питер, 2003. – 361 с.
5. Баланс сил в мировой политике/ Сб.статей под ред. Э.А.Позднякова.- М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 384 с.
6. Белоус В. И. На пути к глобальной безопасности/В.И. Белоус//МЭМО-2006-№ 9. – с. 26 – 33.
7. Богатуров А. Д. «Стратегия переламывания» и глобальная безопасность/А.Д. Богатуров//МЭМО-2007-№ 4. - с. 19.
8. Богатуров А.Д. Современная мировая политика. Прикладной анализ. - М.: Аспект-пресс. 2010. – 216 с.
9. Брагимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи/О.В. Брагимов, Ю.М. Горский, А.А. Коваленко. - М.: ИНФРА-М, 2008. – 432 с.
10. Воскресенский А.Д. Мировые стратегии великих держав // Ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста (Материалы VII Конвента РАМИ 28-29 сентября 2012 г.): Научное издание / Отв. ред. А.В. Мальгин. – Аспект Пресс, 2012
11. Гавра Д.П., Соколов Н.П. Исследование политических ориентации // Социологические исследования - 2009. - № 1. - с. 40 – 46.
12. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Академия, 2012. – 506 с.

13. Герасименко Е.В. Экстремизм: понятие, социально- экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития. - модедово: ВИПК МВД России, 2008. - 44 с.
14. Джагдиш Бхагвати. В защиту глобализации. – М.: Ладомир, 2012. – 381 с.
15. Дондурей Д.В. Миф и современность. – Спб.: Аста, 2009. – 412 с.
16. Дробот Г.А. Военная сила в мировой политике [электронный ресурс] – режим доступа: http://worldspol.socio.msu.ru/programmi/Voennaq_sila_v_mirovoj_politike.doc
17. Жирар М. Индивиды в международной политике. – М.: Гардарики, 2006. – 317 с.
18. Иванов И. С. Перспективы сотрудничества на современном этапе./И.С. Иванов //Международная жизнь-2006-№ 1. - с.58 - 64.
19. Иванов И. С. Верховенство права в МО./И.С. Иванов //Международная жизнь-2008-№12. - с.46 - 51.
20. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М.: Элита, 2000. – 358 с.
21. Колесниченко А. Виртуальный конфликт//Новые известия – 2011 – 30.05
22. Кокошин А. А. Ядерное сдерживание и национальная безопасность России/А.А. Кокошин//МЭМО-2009-№7. – с. 47 – 52.
23. Косолапов Н.А. Теоретические исследования международных отношений (Современное состояние науки) // Мировая экономика и международные отношения - 2008. - № 2. – С. 18 – 24.
24. Косолапов Н.А. Явление международных отношений: современное состояние объекта исследований (Введение в теорию) // Мировая экономика и международные отношения. - 2008 - № 5. – С. 36 0 47.
25. Кравченко Е. Пора резать//Ведомсти – 2011 – 30.05
26. Креславский В. Большая игра в Довиле.//Московская правда – 2011 – 30.05.

27. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. - М.: Элита, 2009. – 271 с.
28. Кузьмин В. Новый мир, новые идеи, новые угрозы// Российская газета. – 2011 – 30.05.
29. Кулагин В.М. Современные теории международных отношений.//Международная жизнь. – 2008 - № 1. – С. 42 – 51.
30. Литовкин В. Перезагрузка спотыкается о ПРО//Независимая газета – 2011 – 30.05.
31. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Миф. Число. Сущность. - М.: Академия, 2004. – 274 с.
32. Мамедов Н.М. Проблемы экологии: некоторые актуальные аспекты. – М.: Владос, 2009. -322 с.
33. Милинчук В.В. Создание глобальной модели правосудия: организационно-правовой аспект: Монография. - Тула, 2012. – 280 с.
34. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследования. - М.: АСТ, 2003. – 318 с.
35. Най Дж.С., Кохэн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. - М., 2002. – 419 с.
36. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. - М.: Дашков и К, 2002. – 213 с.
37. Россия как гуманитарный донор: Доклад ОКСФАМ 2013[электронный ресурс] – режим доступа: http://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/dp-russia-humanitarian-donor-150713-ru.pdf
38. Современные глобальные проблемы мировой политики/ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 504 с.
39. Уолц К. Человек, государство и война – М.: Элита, 2011. – 411 с.
40. Цуладзе А. Политическая мифология. - М.: Элита, 2003. – 362 с.